

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 3 (197) / 2015

Дальневосточный Вифлеем

стр. 4

Миссионерский аспект
литургического воцерковления
гражданских праздников

Апостол Японии
Николай

стр. 28

стр. 15

Дальневосточный Вифлеем

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** Дальневосточный Вифлеем
§ Иеромонах Иннокентий (Деньщиков)
- 10** В Японском море
освящены две буровые установки
- 12** Земля апостола Фомы
§ Климент Нехамайя
- 15** Миссионерский аспект литургического воцерковления
гражданских праздников
§ Павел Линник
- 20** Святоотеческое понимание миссии
§ Диакон Георгий Максимов
- 28** Апостол Японии Николай
§ Валерий Духанин
- 38** Значение наследия святителя Тихона (Беллавина)
для современной православной миссии
§ А.Б. Ефимов
- 43** Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского
Никодима (Ротова) по установлению диалога Русской Православ-
ной Церкви (Московский Патриархат) с инославными церквями
§ Д. Макеева

Дальневосточный Вифлеем

По благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в феврале сего года я был направлен в качестве миссионера на Камчатку. До Камчатки мне уже доводилось побывать с миссией в Магадане, Кызыле, а в Чечне и Монголии неоднократно, но никогда не предполагал, что когда-нибудь увижу вулканы, заснеженную тундру Камчатки и познакомлюсь с замечательными людьми, которые живут в этой заповеданной и самой восточной окраине нашей Родины. Как известно, условия обитания во многом способствуют формированию в человеке особых черт характера и поведения, разгадать и постичь которые и предстоит мне, исполняя пастырские обязанности миссионера на краю загадочного Камчатского полуострова в живописном поселении под названием Оссора, что в пере-

§ Иеромонах Иннокентий (Деньщиков)

воде с корякского означает «дом горбуши».

В этом для себя нахожу нечто промыслительное, поскольку на Камчатке начиная с июля 1824 г. проповедовал мой небесный покровитель, апостол Сибири и Аляски митрополит Иннокентий (Вениаминов). Придя на эту благодатную землю, Великий Миссионер знакомится с бытом, верой, языком коренных народов и переводит для них молитвы. В частности, работая над переводом «Отче наш», он не нашел в языке северных народов понятие слова «хлеб» и заменяет его на «рыбу», ведь именно рыба на севере является насущным хлебом. Получается что пос. Оссора – Дом Хлеба, а новое место моего миссионерского служения – Северный Вифлеем. О своей жизни на но-

вом месте я делаю записи в виде небольших заметок миссионерского дневника, которые и предлагаю для ознакомления читателям «Миссионерского обозрения».

Тундра

27 марта направился в первое оленеводческое звено ООО СХ «Дружба», находящееся в 197 км от Оссоры. Холод, снег и шелест полозьев деревянных нарт сопутствовали все девять часов моего продолжительного путешествия. Честно говоря, несколько раз, прежде чем наш снегоход прибыл к месту назначения, я порывался выпрыгнуть из саней, в силу того, что моя душа от трясушей поездки давно уже покоилась на просторах бескрайнего моря заснеженной тундры. Знакомство с оленеводами меня обрадовало. В их лице я увидел приветливых и гостеприимных хозяев. Они охотно идут на контакт, слушают внимательно, в рассуждениях весьма обстоятельны, но всегда придерживаются своего. За месяц до меня у них уже побывали «миссионеры». Они радушно поблагодарили иеговистов за красочную литературу, которая, как оказалось, очень пригодна для растопки печи. Руководитель же Камчатского отделения «Церкви Полного Евангелия» г-н Папроцкий привозил в тундру даже гражданина Америки, который, впрочем, оказался простым украинцем. Но их рассказы, пестрившие русофобскими идеями и обещаниями подарить два снегохода, не впечатлили тундровиков. Как говорится: «А олени лучше»!

Весьма трогательным нахожу крещение пожилого оленевода Нинвит Юрия Михайловича. Когда его жена Любовь Ильинична узнала, что и ее младший сын пожелал стать христианином, не смогла сдержать слезы. Она мне рассказала, что в далеком 1954 г., когда ей было всего четыре годика, к ним в тундру приезжали православные миссионеры. Она помнит, как ее крестили и причащали Святых Христовых Таин. Таким людям не нужно много рассказывать, достаточно одного раза прочувствовать, чтобы понять, где благодать и правда Божия. Ее муж недавно перенес на ногах тяжелую простуду: «Он же у меня помирать собрался. Смотрю, лежит и руки на груди уже сложил». «Этой осенью заболел сильно, в тундре был, лекарств никаких и по-

мощи тоже ждать было не от кого, – улыбаясь рассказывает Юрий Михайлович, – я всегда с собой иконку ношу. Иконку на лоб положил и уснул, а когда утром проснулся, то был совершенно здоров».

Здесь крестил девять человек, из них трое детей. Востребованы были и такие Таинства, как Соборование, Исповедь и Причастие. По просьбе гостеприимных хозяев освятил стадо оленей и все постройки звена. Освящал ярангу, сшитую из оленьих шкур и вымощенную вербой, ветки которой, украшенные пушистыми почками, напомнили мне о моих настоятельских обязанностях, а это означало, что пора возвращаться в Оссору, ведь через день Церковь Христова празднует Вербное Воскресенье.

Школа

Особого внимания заслуживает школа Оссоры. Знакомство с учителями и учащимися произошло в ходе подготовки и проведения родительского собрания по преподаванию в 4-м классе «Основ религиозной культуры и светской этики», где я делал презентацию модуля «Основы православной культуры». В связи с этим возникло немало вопросов у родителей и преподавателей, которым на протяжении четырех лет со стороны краевого департамента образования активно навязывался модуль «Основы светской этики», не отвечающий традициям и культуре народов России и даже противоречащий им. С целью разъяснения среди учителей всей серьезности данного вопроса, а также для информирования широких слоев районной общественности в области противодействия сектантству, были совершены поездки и проведены встречи с учителями и родителями учащихся школ пос. Карага, пос. Ивашка, пос. Тымлат. Совместно с администрацией Карагинского района при поддержке главы районной администрации Н.А. Алешкина 14 мая проведена научно-образовательная конференция, приуроченная к 1000-летию преставления равноапостольного князя Владимира – «Святой князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Итогом работы конференции стало принятие резолюции, в которой её участники призвали все государственные, общественные, религиозные организации Камчатского края к сотрудничеству и изучению наследия святого князя Влади-

мира и предложили начать активную работу по подготовке преподавания в муниципальных общеобразовательных учреждениях предмета «Основы православной культуры». Изучить опыт преподавания программы «Социокультурные истоки» (автор И.А. Кузьмин, профессор, член-корр. РАЕН, г. Москва) в Белгородской области и Елизовском муниципальном районе Камчатского края и рассмотреть возможность преподавания данного курса в муниципальных общеобразовательных учреждениях данной образовательной программы. Подробнее с материалами конференции можно ознакомиться на официальном сайте Петропавловской и Камчатской епархии «Православная Камчатка».

7 мая вновь посетил школу с поздравлением наступающего праздника Победы и начал свою речь с торжественного пасхального приветствия «Христос Воскресе!» В ответ все дети хором ответили «Воистину Воскресе!» Вместе с Валерием Петровичем Слотиним, а ныне диаконом Валерием мы вручили пасхальные подарки и пригласили всех желающих записаться в приходскую воскресную школу.

22 мая по приглашению руководителя управления образования Карагинского района Рубановой Т.А. я принял участие в последнем школьном звонке, обратился со словами благословения к выпускникам. Многие отметили, что за всю 76-летнюю историю школы впервые на выпуске присутствовал священник, и впервые не упоминали нечистую силу и безбожного напутствия «Ни пуха, ни пера».

23 мая в районной библиотеке с участием учителей школы прошел вечер памяти писателя Валентина Распутина, большинство произведений которого были написаны в советское время, но буквально все они пропитаны проповедью христианского образа жизни персонажей его бессмертных произведений. О проведении литературного вечера и некролог писателя были опубликованы в районной газете «Карагинские Вести».

Незадолго до окончания занятий я зашел в школу, чтобы отдать учебное пособие по «Основам религиозной культуры...» классной руководительнице 4-го класса Анастасии Алексеевне Власенко, которая, несмотря на разгром с моей стороны ее предмета

«Основы светской этики» на конференции 14 мая, встретила меня с особой теплотой и радушием: «Скажите, а когда будет введена образовательная программа «Истоки»? Почему священники сами не преподают в школах предмет «Основы православной культуры», нам, как учителям, самим было бы интересно на таких уроках поприисутствовать?! Мне было приятно видеть оживление со стороны учителей Оссорской школы в вопросе духовного образования, как радуется земледелец первым зеленым побегам трудов его сеяния. Дети, обступившие нас, тоже не оказались безучастными в разговоре: «А вы ставите оценки в воскресной школе? А можно нам прийти в церковь? А вы к нам еще придете?» «Приглашайте, и я приду к вам обязательно!» – ответил я и поспешил по делам прихода, который за несколько месяцев моего пребывания в Оссоре стал для меня родным!

Приход

Знакомство с прихожанами началось со встречи с Валерием Петровичем Слотиним, который встретил меня в аэропорту посел-

ка Оссоры. Меня разместили в отдельной квартире, которую с радостью предоставила одна жительница поселка, любезно попросив взамен лишь оплату коммунальных услуг. И началась обыденная размеренная приходская жизнь, наполненная и радостями, и скорбями, и служением Божественной литургии, которая всегда придает силы, вселяет надежду и укрепляет веру всякого христианина. Исполняя благословение владыки Артемия, в течение трех недель почти каждый день я занимался подготовкой Валерия Петровича к диаконскому служению. Разучивали с ним схемы каждения, диаконские диалоги и ектении. Но он и сам к этому времени во многом преуспел по части знания богослужения и чтения на церковно-славянском языке. И в этой связи с ним было легко и приятно иметь дело.

Первым ярким событием первого месяца пребывания в северном поселке на берегу Берингова моря стал финиш гонки на собачьих упряжках «Беренгия». 25 марта весь поселок встречал как героев своих земляков-каюров. Встречали мы и батюшку-каюра отца Владислава, который на протяже-

нии всей гонки из п. Эссо вез на груди икону святителя Иннокентия (Вениаминова) с частицей его святых мощей! Делая остановки в населенных пунктах Верхнее-Хайрюзово, Усть-Хайрюзово, Ковран, Седанка, Тигиль, Воямполка, Полана, Лесная, Карага, он встречался с православными, беседовал с людьми, «чающими Христова утешения», многих крестил, подражая миссионерскому подвигу святителя Иннокентия, который более 150 лет тому назад точно так же проповедовал народам Камчатки, передвигаясь по заснеженному полуострову на собачьих упряжках. В Оссоре мы вместе с ним отслужили молебен святителю Иннокентию Московскому с благодарением Богу о благополучном завершении его миссионерского путешествия. Инициативу отца Владислава, на мой взгляд, необходимо развивать с привлечением СМИ, общественности и властей. Чем давно и активно занимаются сектанты. К примеру, чета Симашкиных, принадлежащая к т. н. «Церкви Полного Евангелия», во время гонки успешно пропагандирует свой деструктивный культ.

11 апреля я посетил пос. Тымлат, который находится в 40 км от райцентра. Отслужив литургию Великой субботы и освятив собравшимся в храме прихожанам куличи и яйца, поздравил их с наступающим праздником Пасхи, отметив при этом, что именно здесь, на самом восточном рубеже России, этот Великий для каждого верующего Праздник наступит раньше всех. Вернувшись назад, пришлось много потрудиться по подготовке Пасхального богослужения и праздничного детского концерта. К ночной службе мы успели смонтировать временную звонницу и повесить колокола. Пасхальная ночь была наполнена торжественным звоном, благовествующим о Воскресении Христовом, что для Оссоры было впервые. Утром воскресного дня со старостой прихода Валентиной Петровной Прусовой мы посетили пос. Карага, где поздравив с Пасхой Христовой, я освятил праздничные яства. А в 13:00 начался праздничный концерт «Пасхальное многоголосие» в районном ДК, посвященный Дню Святой Пасхи. Перед самым концертом прошла церемония награждения школьников, принявших участие в конкурсе рисунка «Пасха Красная». Все пять-

десят участников получили праздничные наборы со сладостями. Концерт был проведен сектором по организации культуры и досуга населения районной администрации под девизом: «От каждого по таланту, прославляя Воскресшего Христа». На концерте выступили детские национальные ансамбли, танцевальные коллективы, школьники читали стихи, пели и играли на различных музыкальных инструментах. Среди выступающих были и адепты «Церкви полного Евангелия», многие из них служащие различных государственных поселковых организаций, в том числе и работники Дома культуры. По моему настоянию они выступили без оглашения названия религиозной организации и исполнили две песни о Воскресении Христа. После концерта состоялось освящение куличей и яиц. Организовано чаепитие и игровая программа. Всю неделю люди шли в храм поставить свечи и позвонить в колокола.

На Фоминой неделе пришлось поработать и для своих, и для тех, кто еще «вне стана». До того, как обойти с Пасхальным поздравлением больных и престарелых прихожан нашего храма я, отслужив литургию, решил сходить на собрание к сектантам т.н. «Церкви Полного Евангелия». Их собрание было в разгаре и сопровождалось зажигательными песнями под гитару. После со многими происходило что-то невообразимое – одни плакали, другие смеялись, третьи стояли на коленях. Но самое страшное, среди них были и подростки, психика которых подвергалась явному разрушительному влиянию общего психоза. Честно говоря, я и сам, если бы в это время не читал Иисусову молитву и вместе со всеми закрыл бы глаза, непременно начал пританцовывать в такт с окружающими под оглушительный ритм исполняемых песнопений. Но вот пение закончилось, меня пригласили зайти в зал и предложили присесть. И тут началась оживленная беседа. Мне задавали вопросы о почитании икон и святых, и я как мог аргументированно им отвечал, ссылаясь на конкретные евангельские цитаты, которое они знали на достаточно хорошем уровне. Передо мной сидело тридцать человек, читающих ежедневно Священное Писание. Целых тридцать потенциально православных христиан и прихожан нашего храма! В

оживленной дискуссии видимо я так увлекся рассказами из общецерковной истории, Священного Предания и личного пастырского опыта, что вызвал недовольство у старших из них, которые мне уже указывали на время и дверь. Но большинство собравшихся меня поддержали: «Коля, перестань болтать ерунду, дай человека послушать!» И эти слова вселили надежду в то, что не все потеряно, и давали моральное право еще раз прийти к ним, чтобы заронив зерно Правды в их заблудшие души, хотя бы некоторых уловить для Царствия Божия.

Наличие на территории прихода сектантской активности говорит о том, что деятельность православной общины стоит не на достаточно высоком уровне. Православие должно заполнять все общественное пространство, его миссия должна проникать во все слои гражданского общества, где Церковь не имеет еще своего присутствия. По этой причине была организована социальная служба «Милосердие» с привлечением активных прихожан для оказания благотворительной помощи малоимущим и прихожанам церковной общины, которые по состоянию здоровья уже не могут самостоятельно прийти в храм, а также для духовного окормления и оказания необходимой помощи находящимся на излечении в туберкулезном диспансере и районной

больнице. При храме организована певческая группа для прихожан, желающих петь во время богослужения. Группа собирается на спевки два раза в неделю для разучивания богослужебных песнопений. На сегодняшний день весь храм уже поет «Господи, помилуй» и «Поддай, Господи» на ектениях, Отче наш, Символ веры и Херувимскую песнь. В воскресной школе занимаются пока пятеро учащихся младших классов Оссорской школы, с каждым занятием дети приводят с собою своих друзей. Во время занятий мы с ними читаем Священное Писание и разучиваем молитвы, дети поют и учатся звонить в колокола, последнее вызывает у них особый интерес.

Самым впечатляющим событием в Оссоре безусловно стало празднование 70-летия со дня Великой Победы. К этому празднику трудами нашего прихода и благотворительной помощи местного мецената Шрейнер Александра Владимировича был заказан и размещен на видном месте праздничный баннер с поздравлением Победы в Великой Отечественной войне. После торжественного митинга у стелы Победы в нашем храме была отслужена панихида и весь день звонили колокола.

На этом заканчиваются записи в моем миссионерском дневнике, но не заканчивается история миссии в Оссоре.

В Японском море освящены две буровые установки

На открытии V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров 23 ноября 2014 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обозначил следующие актуальные задачи современной миссии: «Весьма актуальной является миссионерская деятельность среди жителей отдаленных от региональных центров поселений Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Это традиционное направление миссии, оформившееся еще в дореволюционный период, и оно имеет приоритетное значение для нашей Церкви. Но если в XIX веке объектами миссионерских усилий были в основном представители местных коренных народов, то сегодня следует не менее активно работать и с теми

людьми, которые, принадлежа этнически и культурно к православной традиции, оказались в силу различных жизненных причин в значительной степени отрезанными не только от благ цивилизации, но и от связи с православными духовными центрами – храмами и обителями. Людям, которые трудятся в экстремальных условиях (например, на буровых вышках или в местах добычи газа), присутствие священника так же важно, как и в Вооруженных силах служение капелланов».

Во исполнение данного поручения Святейшего Владыки, по благословению архиепископа Южно-Сахалинского и Курильского Тихона, при личной инициативе и участии командования ООО «Газпром Фло-

та» во главе с генеральным директором Шамаловым Ю.В., в Татарском проливе Японского моря (о. Сахалин) 19-20 мая 2015 года был совершен чин освящения двух плавучих полупогружных буровых установок, а также изготовленных специально для них иконостасов походного храма. Освящение совершил сотрудник Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата, клирик Белгородской и Старооскольской епархии, иерей Александр Гинкель, находящийся в миссионерской командировке в Южно-Сахалинской епархии. Иконостасы походного храма были доставлены в Южно-Сахалинск представителями благотворительного общественного фонда помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «ОМОФОР», президентом фонда А.И. Бражником и первым заместителем президента Г.А. Саякиным.

19 мая при полном построении экипажа и рабочих, было совершено освящение ППБУ «Северное Сияние» ООО «Газпром Флот», после чего представителями общественного фонда «Омофор» был произведен торжественный акт передачи иконостаса походного храма в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери. В завершение священник Александр Гинкель произнес напутственное слово о важности и смысле молитвы для христианина.

20 мая в подобной торжественной обстановке на ППБУ «Полярная Звезда» ООО «Газпром Флот» (ранее уже освященной), был совершен молебен с призыванием помощи Святого Духа на всякое благое дело и освящен иконостас походного храма в честь великомученика Георгия Победоносца, который также был торжественно передан экипажу буровой платформы. В своем поздравительном слове священник Александр Гинкель напомнил морякам о важности братских взаимоотношений в среде «закрытого» коллектива и поздравил с отдаением Праздника Пасхи.

Во время обратного морского путешествия на землю была осуществлена плодотворная миссионерская беседа с высшим руководством ООО «Газпром Флота».

На обеих буровых платформах постоянно трудится и проживает более ста пятидесяти человек, у которых отныне появилась возможность молиться Господу в обустроенных для этого молитвенных комнатах перед вышитыми иконами походного храма. В будущем архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон собирается лично посетить эти буровые платформы, которые отныне будут находиться в пределах о. Сахалин, и совершить там Божественную литургию.

Земля апостола Фомы

Родом я из Индии г.Чандрапур штата Махараштра. С рождения воспитывался в Англиканской Церкви, будучи четвертым поколением англикан в своей семье и городе. Эта церковь является плодом первой миссии Шотландской епископальной церкви (ветвь Англиканской) в Индии и вообще первой христианской миссией в моем городе, хотя британские законы на тот момент запрещали любую миссионерскую деятельность.

Мой брат Поликарп был англиканским епископом. Во время своих занятий богословием он случайно узнал о Православной Церкви, но ранее он никогда не слышал о какой-либо восточной православной церкви кроме Яковитских монофизитов (Маланкарцев), называющих себя православными. Таким образом, в истинности православной веры он убедился в результате изучения

**§ Климент Нехамайя,
студент Санкт-Петербургской
духовной семинарии**

церковной истории и святоотеческого богословия, что и подтолкнуло его склониться к принятию православия.

Оставаясь еще англиканским клириком, он послал запрос митрополиту Гонконга и северо-восточной Азии Константинопольского Патриархата, но не получил ответа. Спустя несколько месяцев, он послал письмо в разные православные юрисдикции: Вселенский Патриархат и Московский. Однако ответа так и не последовало. Подождав еще несколько месяцев, он отправил письмо в Русскую Православную Зарубежную Церковь. И, наконец, после некоторого ожидания, получил ответ. Несмотря на то, что получилось завязать контакты, нам

пришлось ждать еще больше года до тех пор, пока начался диалог о возможности миссии в Индии.

Наконец, в августе 2012 г. по благословению митрополита Нью-Йоркского Илариона к нам прислали миссионера из Москвы – Сергея. После отчета о его поездке, в ноябре 2012 г. владыка прислал к нам иерея Станислава из Петрозаводской и Карельской епархии, который и принял нашу общину в лоно Православия.

До начала плодотворной миссионерской деятельности Православной Церкви у нас было 50 приходов, но поскольку переход из англиканской церкви в Православие занял достаточно много времени, многие общины вернулись к англиканам, и только 5 из них верно последовали за своим бывшим епископом, который стал простым мирянином Православной Церкви.

Когда мы решили взойти на борт Ковчега Спасения – Святой Церкви, не раз наши англиканские друзья говорили нам, что мы совершаем ошибку. Но окрыленные милостью Божией, мы пошли на это добровольно и с радостью. Одним из самых тяжелых для нас моментов был, когда оказалось, что большинство общин решили вернуться к своей прежней церкви, т.к. не могли больше ждать. Это был момент слабости и для нас, и я задавал себе вопросы: действительно ли мы идем по правильному пути? Почему так долго нас не принимают в Церковь, если это на самом деле Тело Христово? Я был несколько поражен, читая объяснения к Таинству Миропомазания, что тот, кто намеревается принять Православие, не должен соблазняться вернуться обратно только по причине задержки. И меня мучил вопрос: может быть Церкви нужно проявлять больше энтузиазма и активности в вопросе принятия желающих в семью Божию? Но Бог постепенно открывал мое сердце, и я понял, что Он не забыл нас, Он Сам призывает нас к Себе, а трудности – происки сатаны, который не хотел, чтобы это случилось.

Сейчас, когда я уже в Церкви, я осознаю, что Сын Божий просто поправил сатану и принял нас с распростертыми объятиями. Теперь я вижу всю полноту учения. Нельзя сказать, что римские католики или англикане, или протестанты совсем ничего

не знают и не имеют веры; всё это у них есть, но лишь в обрывочном виде, их вера не полная, ошибочная, иная. А здесь, в Православной Церкви – Телом Христовом, я обрел полноту.

Я абсолютно убежден, что Православная Церковь – сокровище апостольской веры, незапятнанная невеста Христа, краеугольным камнем ее является сам Христос, а пророки и апостолы – основание и опора этого ковчега. Здесь я чувствую себя окруженным множеством свидетелей истины, в постоянном общении со святыми всех времен. Вспоминается гимн из нашей англиканской бытности «Что мой грех мне может смыть? Что мне сердце убелит? О, ничто, лишь кровь Иисуса! Как велика цена – жертва крови Христа! Нет иной цены за грех, о, ничто, лишь кровь Иисуса!». И я нахожу эту полноту здесь, в Телом Христовом, т.к. только здесь я участвую в трапезе Господней и принимаю Тело и Кровь Святого Агнца Божия, который был заклан еще до основания мира и который снимает мои грехи, и снова и снова делает меня цельным. Я не знаю, какие слова и языки смогли бы выразить то, что я нашел в Доме Божием, да и разве могут эти нечистые уста описать неподдающееся описанию воскресение моей души? Я вкусил из источника вечности, и я искренне желаю, чтобы мои соотечественники также вкусили от него и познали, как благ Господь.

Индия – самая древняя цивилизация, до сих пор существующая в мире, она этнически и социально многообразна, и в то же время полна простых религиозных людей. Сюда, по своей великой милости, пресвятая Троица – Бог Всемогущий прислал одного из своих апостолов проповедовать Благою весть любви и всепрощения Божия, весть о Царствии Его. Бог благословил эту языческую землю, прислав сюда святого апостола Фому, который сначала сомневался, но затем, уверовав, бесстрашно пошел в дальние земли. Индия – земля, возделанная трудами святого апостола Фомы и орошенная его мученической кровью.

Как сказал наш Господь Иисус Христос, «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Будучи самым первым и главным пшеничным зерном, наш Господь

принес много плодов, и апостол Фома, будучи одним из этих плодов, последовав примеру его Господа и Бога, принес много плодов в Индии. К сожалению, как говорил Христос в одной из Своих притч, наш враг посеял плевелы среди пшеницы, плевелы – это нечестивая несторианская ересь, а пшеница – православные, верные последователи апостола Фомы. Плевелы выросли быстро как тернии и притеснили пшеницу, выращенную апостолом Фомой. Около 1700 лет древний змий думал, что он – победитель, но могучее заступничество святого Фомы и милость Господа сокрушили его снова и проросли пшеничное зерно Православия в Индии. Теперь свет, который был затушен отцом лжи, снова горит и никогда не будет погашен снова, но будет сиять как яркое солнечное пламя, дабы возвещать Благоую весть Солнца Правды. Это земля апостола Фомы, она сотворена такой плодородной нашим Богом. Есть определенная несравнимая притягательная сила в нашей вере и богослужении, которая достигает сердца людей. Я был свидетелем, как Господь – Свет этого

мира – привлекает многих индийских людей в Православие. Он одинаково касается как представителей других религий, так и инославных христиан.

Слова Христа о том, что жатвы много, а делателей мало, по-настоящему применимы в контексте Индии. Ведь население Индии скоро достигнет полутора миллиардов человек! Конечно, нельзя игнорировать опасность, исходящую от индуистских и мусульманских фундаменталистов, но ведь никогда и не было такого, чтобы жизнь и деятельность работников Христовых была безопасна.

На сегодняшний день Православная миссия в Индии находится на начальной стадии, не хватает самых простых необходимых вещей, существует много препятствий и проблем, вытекающих из-за недостатка тех самых вещей. Но я уверен в стопроцентном успехе Православия в Индии, если нужды этой маленькой, смиренной, верной и плодотворной миссии будут замечены. Это как пальцы на руке: если будет только один палец, он будет одинок и не способен сделать многое из того, что мог бы с остальными четырьмя пальцами. Сейчас эта миссия – как один палец на руке, нам нужна помощь остальных четырех пальцев для того, чтобы служить во славу Господа. Я твердо уверен в Божьем промысле для Индии – индийская миссия будет самой плодотворной в мире, т.к. Бог уже подготовил наших людей к принятию Вести о Спасении. Я надеюсь, что как можно больше людей из России присоединятся к нашей миссии, дабы приводить людей к свету Христову.

*Перевод на русский язык
Анастасии Распутиной*

Миссионерский аспект литургического воцерковления гражданских праздников

Взаимодействуя с отдельными людьми и со всем обществом в целом, Церковь в той или иной мере оказывает влияние на все стороны жизни народа. Рецепция культуры, её христианизация – естественное и необходимое проявление сущностной способности Церкви освящать мир. Это свойство проявляется и по отношению к такой стороне культурной жизни всех народов как праздник. Отмечаемый тем или иным сообществом, праздник является отражением его образа жизни и мышления. Например, в античных государствах почти все праздники были религиозными, сегодня же, наоборот, по преимуществу имеют светский характер.

§ Павел Линник,
магистр богословия

Исторически, смысл, содержание и формы празднований существенно различались. Праздник в традиции Израиля связан с «воспоминанием о славных делах Бога для Его народа, прежде всего осознание избранности и завета с Ним»¹. Понимание праздника в античности связано с «подражанием мифологическому исходному событию и постоянным воспроизведением великих дел богов, героев и обожествленных людей»². В представлении древнего грека, «боги из сострадания

к человеческому роду, рожденному для трудов, установили взамен передышки от этих трудов божественные празднества, даровали Муз, Аполлона, их предводителя, и Диониса, как участников этих празднеств, чтобы можно было исправлять недостатки воспитания на празднествах с помощью богов»³. Но понимание воспитанности, приводимое Платоном, отлично от нашего: «тот, кто не упражнялся в хороводах, человек невоспитанный, а кто достаточно в них упражнялся, тот воспитан. <...> Поэтому хорошо воспитанный человек должен уметь прекрасно петь и плясать»⁴.

Христианство внесло новое значение в понимание праздника, как переживание и ощущение действующих в человеческом естестве Божественных энергий. Празднуемое событие представляется в гимнографии таким образом, как будто происходит непосредственно сейчас, так что мы можем его видеть, слышать и осязать⁵.

Праздник как таковой, несёт в себе большое воспитательное значение, как один из наиболее стойких феноменов народной культуры. Именно поэтому переосмысление и замена языческих празднований христианскими, их «воцерковление», стало действенным миссионерским средством к просвещению народов.

Одним из ранних примеров такого «воцерковления» является церковное установление празднования Рождества Христова на дату 25 декабря, день, когда в Римской империи праздновалось рождение бога Митры. День «непобедимого солнца» («Sol Invictus») был введен в 274 г. по указу императора Аврелиана. Под влиянием христианства обожествлённое в язычестве солнце становится лишь символом истинного Бога, чему в богослужебных текстах содержится пояснение: «Христос – солнце Правды, мысленное солнце»⁶. Новопросвещённый христианин, слышавший в праздничный день в храме эти толкования, учился поклоняться как Божеству не светилу, а Тому, Кто это светило сотворил.

Подобно этому, на Руси «воцерковились» составляющие годового праздничного круга славян. Дни Зимних Коляд соединились с христианскими Святками и стали днями славления Христа⁷. Праздник встре-

чи весны – Масленица, которому сопутствовал ряд языческих обрядов, сократился до одной недели и стал периодом подготовки к Великому посту. Дни поминовения предков, важная часть славянского языческого культа, заменились на церковные дни поминовения усопших – Радоницу, некоторые родительские субботы. В отличие от православного, целью языческого поминовения был контакт с умершими, сопровождаемый жертвоприношением, для благополучного пребывания и перемещения его на том свете. Кроме этого, «поминки должны были защитить живых от возможного возвращения покойника, и вообще от угрозы смерти и от прочих бед»⁸.

Интересен обычай отмечать новый год, дошедший до нас из глубокой древности, день празднования которого у разных народов отличался. Гражданский год у евреев начинался с сентября, а священный – с марта, по причине освобождения от египетского рабства. У христианских народов дата начала нового года исторически менялась: его считали от Пасхи, с 1 марта или 25 марта (от Благовещения), 1 января и 1 сентября⁹.

Январские календы (1 января) были установлены в Римской империи 46 г. до Р.Х. императором Юлием Цезарем. Они торжественно «отмечались в Византии не только язычниками, но и христианами, включая даже византийских царей, в течение нескольких дней. В эти дни дети освобождались от посещения школы, трудящиеся не ходили на работу и пр.»¹⁰

На Руси Новый год до XV в. начинался с марта. Московский Собор 1492 г. (7000 г. от сотв. мира) принял считать летосчисление с 1 сентября, после чего мартовский стиль постепенно вытесняется. Царь Алексей Михайлович празднование новолетия посвящал делам милосердия, а его примеру следовали бояре и народ.

Петр I по образцу западных держав, перенёс дату празднования гражданского Нового года на 1 января. Находясь между двумя великими двенадцатыми праздниками, до революции в народе отмечался он довольно скромно.

В советское время в процессе антирелигиозной кампании на Новый год были перенесены традиции встречи Рождества

Христовая, и, таким образом, государственный праздник противопоставлялся церковному, как замена последнему, что в среде верующих вызывало ответное неприятие. Сейчас же и в среде православных христиан обычай встречать гражданский Новый год широко распространён. В рамках благочестия это допускается Церковью.

Но что осталось в современном новогоднем праздновании от языческих времён? Эту связь ярко иллюстрирует слово свт. Иоанна Златоуста, сказанное в Антиохии 1 января 387 года: «...дьявольское гулянье, продолжавшееся сегодня во всю ночь, смех, ругательства, ночные пляски, и смешная эта комедия – отвели наш город в пленение, которое тягостнее всякого неприятельского. Тогда как должны бы были сокрушаться, плакать, стыдиться, <...> думают, что если первый день года им удастся провести в удовольствии и веселии, то и во весь год будет совершенно то же. <...> Крайне безумно по одному счастливому дню заключать, что то же будет и в продолжение года; счастлив для тебя будет год во всем не тогда, когда ты напьешься и пьян в первый день, но когда и в первый и в прочие дни будешь делать то, что угодно Богу»¹¹.

Сам по себе этот временной рубеж располагает человека к размышлению о будущем и дает возможность проанализировать прошлое. Церковное же отношение к празднованию Нового года выражено в словах молебна на Новолетие, как благодарность Богу, положившему «времена и лета во Своей власти», о Его милостях, которые Он сделал удивительными на нас в прошедшее время жизни нашей, и как просьба о благословении Божиим на начинающийся год¹².

Другими словами, для христианина главный смысл этого празднования в благодарении, формой которого стала традиция служения молебна на Новолетие накануне вечером 31 декабря. Подобно бывшей в древности христианизации народных культов, здесь заметно некое «воцерковление» светского по установлению праздника, ставшего поводом принести благодарение Богу.

К этому же проявлению относится и недавно появившаяся традиция служе-

ния Божественной литургии в новогоднюю ночь. Она по преимуществу остается городской по причине того, что обеспечить молящимся возможность добраться до храма и организовать охрану на время богослужения в сельских условиях, как правило, не бывает возможности.

Попытаемся привести и рассмотреть существующие мнения как за, так и против вышеуказанной практики:

- В новогоднюю ночь происходит много самоубийств. Некоторые из них – одинокие люди, которые «на фоне всеобщей эйфории праздника часто не выдерживают груза своей депрессии»¹³. Для таких ночное богослужение может стать спасительным. Такой довод может рассматриваться только как возможность, так как степень вероятности этого очень мала. Люди, склонные к суициду, чаще всего невоцерковленные, поэтому далеко не факт, что в новогоднюю ночь они придут в храм. Однако для обычного одинокого человека появляется возможность провести эти часы в церковной «семье».

- Ночная литургия нужна для прихожан, имеющих желание и потребность встречать Новый год молитвой в храме и участвовать в Таинстве Причащения. Действительно, достаточно много прихожан предпочитают проведение этого времени в храме. Известны случаи совершения таких богослужений «по просьбам прихожан».

- Уход людей из семей в новогоднюю ночь – провокация семейного конфликта. Это семейный праздник, следовательно, его и надо проводить в семье. Но известно, что подобные семейные разногласия, например, касающиеся поста, принято разрешать в духе любви по принципу «мир в семье прежде всего».

- Если мы поддерживаем гражданское празднование, то никто не будет отмечать Новый год по юлианскому календарю. С одной стороны, логичнее праздновать Новый год в святочные дни, когда веселье допускается. Вопрос в другом: надо ли держаться за «старый» Новый год, действительно ли он так ценен для нас? Как мы знаем, в церковном отношении оба праздничных дня идентичны, с одной и той же смысловой нагрузкой, одинаково установлены государством. Однако, для

большинства людей в нашей стране, в том числе православных – «старый» Новый год остался старым, как-бы дополнительным. Это праздник меньшинства и даже при желании реанимировать его вряд ли удастся.

• Люди, не по-христиански празднующие Новый год, решают, что Церковь однозначно их в этом поддерживает. Здесь можно увидеть желание найти моральный предлог для самооправдания, но вернее будет сказать, что в сознании некоторых людей праздник никак не ассоциируется с постом. Происходит это из-за незнания, в том числе на собственном опыте, смысла церковного проведения праздников. Действительно, праздник, понимаемый как невоздержание, невозможно совместить с постом, но и невозможно его совместить с христианской жизнью. Нетрудно указать на различие в содержании того и другого празднований. Церковь служит людям убежищем от окружающего безудержного веселья. В часы, когда весь мир находится в ликовании по поводу смены годового календарного круга, в храмах совершается общение с Творцом времени и приобщение к Вечности.

В «постном» проведении Нового года также можно увидеть один положительный момент: церковным людям, склонным к увеселениям и пьянству, пост служит как хорошее сдерживающее средство.

• Литургия, согласно Уставу, не является ночной службой, исключение этому составляет только Пасха. Как возможный вариант есть предложения в новогоднюю ночь совершать молебен (новогодний или др.) с сопровождением акафиста.

В конечном счете, эти практические вопросы находятся в ведении священноначалия, но очевидно, что практика совершать «новогоднюю» литургию уже прижилась в Русской Православной Церкви и принята верующими. Цитируя слова прот. Максима Козлова, «это есть свидетельство того, что Церковь на самом деле, при всей любви к Уставу и неотменимости, принципиальной малоизменяемости Устава, учитывает и реалии жизни. Учитывает она и то, что после десятилетий советской власти именно первое января многими тысячами наших соотечественников воспри-

нимается как день Нового года. <...> Так что в самом совершении богослужения в этот день есть выражение общецерковного отношения к действительности нашей жизни»¹⁴.

С другой стороны, Новый год всё же не праздник веры и не может иметь для нас особенно важного значения. Несомненное достоинство ночного богослужения видится в том, что верующему человеку, желающему праздновать Новый год, предоставляется возможность выбрать между хорошим и лучшим: встретить в семейном кругу, либо молитвой в храме. Всё в жизни можно употребить как на добро, так и во зло, и правильно распорядиться предоставленными благами – задача самого человека.

В заключение приведём слова выдающегося миссионера архим. Макария Глухарева: «... да научит нас Господь Бог познавать во всякое время святую волю Его, и пользоваться всяким временем для исполнения повелений Его»¹⁵.

Примечания

¹ Панагопулос Иоанн, проф. Смысл, содержание и богословие церковных праздников Электронный ресурс // Русская Православная Зарубежная Церковь. Германская епархия. – Режим доступа: <http://www.rocor.de/assets/alt/Vestnik/20002/html/sinn.htm> (дата обращения 9.02.2015).

² Там же.

³ Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древне-греч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 126.

⁴ Там же, С. 127.

⁵ Панагопулос Иоанн, проф. Смысл, содержание и богословие церковных праздников Электронный ресурс // Русская Православная Зарубежная Церковь. Германская епархия. – Режим доступа: <http://www.rocor.de/assets/alt/Vestnik/20002/html/sinn.htm> (дата обращения 9.02.2015).

⁶ Миссиология: учебное пособие / под общ. ред. Иоанна (Попова), архиеп. Белгородского и Старооскольского; отв. ред. А. Гинкель, свящ. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – С. 87.

- ⁷ Полетаева Т.А., прот. Алексей Куренков. «Православная культура: история и традиции» в 2 книгах. 2 изд. дополненное и переработанное. – Белгород: Синодальный Миссионерский отдел, 2012. – С. 291.
- ⁸ Толстая С. М. Поминальные дни // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. – М.: Международные отношения, 2009. – Т. 4. – С. 162.
- ⁹ Дьяченко Григорий, прот. Праздничное богослужение. Книга 2. – Киев: «Пролог», – 2007. – С. 297-298.
- ¹⁰ Дионисий (Шленов), игумен. Празднование Рождества и Крещения согласно древним свидетельствам и памятникам полемической письменности середины XI века Электронный ресурс // Богослов.RU. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/373000.html> (дата обращения: 9.02.2015)
- ¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Слово на Новый год. Электронный ресурс // Православная энциклопедия «Азбука веры». – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/loann_Zlatoust/novyi_god/ (дата обращения: 9.02.2015)
- ¹² Молебн на Новый Год. Справочник православного человека. Обряды Православной Церкви Электронный ресурс // Православная энциклопедия «Азбука веры». – Режим доступа: <http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/spravochnik-pravoslavnogo-cheloveka-obriady-pravoslavnoj-tserkvi-all.shtml> (дата обращения: 9.02.2015)
- ¹³ Чебатко М. Новогодние суициды. Электронный ресурс // РБК. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949979043877> (дата обращения 9.02.2015).
- ¹⁴ Сопова А. Новогодняя Литургия: зачем и для кого? Электронный ресурс // Татьяна день. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/819352.html> (дата обращения 9.02.2015)
- ¹⁵ Макарий (Глухарев), архим. Слово <...> на Новый год. // Прибавления к Творениям Св. Отцов, 1848. – Ч. 7. – Кн. 2. – С. 281.

Святоотеческое понимание МИССИИ

Социальная работа как элемент миссии

Некоторые начинающие миссионеры представляют дело миссии как исключительно устное проповедничество, а деятельную заботу о материальной помощи страждущим и нуждающимся среди иноверцев, полагают относящейся к социальному служению и как бы излишней для собственно миссионерского служения.

Но как можно проповедовать людям Христа, повелевшего накормить голодных и посетить больных, и при этом самому ничего не делать для голодных и больных? Не будут ли вправе сказать слушатели такому проповеднику: если твоя вера так хороша, то почему же ты сам не живешь по ней?

Окончание. Начало в №4, 2014

§ Диакон Георгий Максимов

Не сказал ли Сам Спаситель наш: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 16)? Как же без этого света может быть успешной проповедь наша?

Замечательные успехи греческих миссионеров XX века в Африке опирались на активную помощь местному населению – появление каждой новой миссии в том или ином месте сопровождалось открытием школ, больниц, приютов, проведением воды в поселения, не имеющие водоснабжения и т.п. То же делали и наши святые миссионеры до революции.

Святой Макарий (Глухарев) пишет о том, как важно, чтобы миссионеры «разными

образами помогали бы страждущим и бедствующим, подавали бы алчущим хлеб... болящих врачевали бы безопасными травами и пластырями; детей учили бы грамоте... знакомили бы их с художествами и рукоделиями... и между тем все сношения свои с этими племенами растворяли бы мысленно ко Господу Иисусу Христу молитвою, да просветит их светом Евангелия, изъявляя им и словами сие желание в благоприятные времена»¹.

Также и священномученик Аркадий (Гаряев), будучи миссионером среди народов севера, заботился о том, чтобы оказывать им помощь в насущных потребностях: «Я принимал у себя на квартире многих из инородцев, – вогул, остяков и архангельских зырян... чтобы посоветоваться о том, куда им обращаться за ходатайством о наделе землею, и сколько мог я старался каждого удовлетворить, обласкать; и смею думать, что это направление я избрал вполне правильно, ибо прием, добродушие и ласка лучше мне послужат в деле моем, чем строгость, порицание и осуждение»².

Миссионер, являющийся не «гастрономом», а постоянно живущий среди тех, кому проповедует, никак не сможет остаться равнодушным к нуждам тех, кто страдает. Разумеется, православный миссионер никогда не будет ставить условием оказания помощи принятие Православия. Помощь, если она может быть оказана, оказывается всем, независимо от их убеждений, потому как миссионер делает это не для того, чтобы через эту помощь принудить людей, оказавшихся в беде, пополнить его «коллекцию трофеев», а исключительно ради Христа, движимый христианской любовью. Как пишет преподобный Феодосий Печерский, «если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего, – будет ли то иудей или мусульманин, – ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных»³.

Хотя нас окружают разные люди, они думают во многом не так, как мы, и смотрят на мир не так, как мы, но язык добра, язык добрых дел понимают все. И нередко он трогает человеческое сердце больше, чем

язык слов. Я знаю не один пример крестившихся мусульман, которые объясняли свой выбор тем, что увидели к себе со стороны христиан такую любовь, какую не видели даже от родных людей. В Таиланде поначалу власти ответили отрицательно на прошение о регистрации православной общины, отнесясь к этому с большой подозрительностью. Но миссионер остался в стране и видя, как он и его прихожане девять лет подряд бескорыстно оказывают помощь попавшим в беду тайцам и иностранцам, власти полностью поменяли свое мнение и не только удовлетворили повторное прошение о регистрации, но и оказывают теперь высокое внимание православной общине.

Оказание внешней помощи полезно и самому миссионеру для того, чтобы правильно осознать свое положение на миссии – он не учитель-мудрец, просвещающий невежд, а прежде всего слуга тем людям, которым он передает доверенную ему весть о спасении. «Я низайший слуга здешних народов и нянька» – говорил о себе преподобный Герман Аляскинский.

Священномученик Василий пишет: «Даже там... где надо было возродить человека и перевоспитать его порочное сердце... неверующего сделать истинным христианином, и там применялся и действовал успешно только способ служения. Святой Серапион Синдонит однажды продал себя в рабство еретику-манихею, чтобы спасти его и обратить в христианство. Положение рабов в то время было ужасно, но святой мужественно нес тяжелый крест унижений, побоев, непосильного труда, воодушевленный своей великой целью. Всегда усердный, всегда готовый к услугам, всегда приветливый и радостный, он обратил на себя внимание своего господина, мало-помалу завоевав его уважение, любовь и доверие и, пользуясь своим нравственным влиянием, убедил наконец отказаться от манихейской ереси. Подвиг служения как средство возрождения человеческой личности не потерял своего значения и в настоящее время... Мир говорит: надо заставлять других служить себе. В этом жизненная мудрость. Христианство учит: надо самому служить другим. В этом сила и счастье жизни. Это и есть та громадная сила, которая обновила и возродила древ-

ний растленный мир и заставила его склониться к стопам Христа»⁴.

Конечно, у православных миссионеров и близко нет тех финансовых возможностей, которыми располагают католические и протестантские миссионеры, поэтому в масштабах социальной деятельности мы уступаем и, видимо, и далее будем уступать им. Но в искренности и сердечности, проявляемых к любому человеку, которого Господь ввел в нашу жизнь, мы должны быть совершенны.

При этом если миссионер решается оказывать помощь систематически, а не разово, ему стоит прежде проконсультироваться с человеком, который уже делает или делал нечто подобное, чтобы заранее узнать все необходимые нюансы и избежать повторения чужих ошибок.

Финансирование миссии

Святитель Николай Японский еще сто лет назад сформулировал две основных проблемы православной миссии: «У нас денег нет, и людей нет». С тех пор ситуация изменилась только к худшему. Если во время святителя Николая было всероссийское миссионерское общество, были деньги, регулярно выделяемые на миссию от Синода, то в настоящее время миссионеры, как правило, предоставлены сами себе и самостоятельно вынуждены искать деньги на все расходы, связанные с миссией. Чем более серьезно поставлено дело миссии, и чем более успешно оно, тем больше требует финансовой поддержки.

Это подробно объяснял еще святитель Макарий (Невский): «Успех миссионерского дела будет зависеть от умножения деятелей, то есть, миссионеров и помощников их, а также от денежных и других материальных средств, какими будет пользоваться миссия. Средства же только тогда будут умножаться, когда в православном народе возгорится усердие к святому делу Евангельской проповеди...

Для миссионеров требуется содержание. Этого содержания не могут давать новокрещённые, а тем более не станут помогать язычники. Его должны дать православные христиане.

Для научения новокрещённых вере и жизни христианской, нужны книги, напе-

чатанные на их родном языке, чтобы они могли скорее понять и усвоить христианское учение. Вот и опять нужны средства для оплаты за печатание книг.

Для школ нужны учителя и учебные книги. А это также требует многих средств.

Крещение иногда принимают многосемейные или престарелые, а также больные и бесприютные. Всем им нужна помощь, а это опять требует средств от миссий, ибо, кроме миссий, помочь им некому...

Православные христиане! Окажите вашу любовь ко Христу: помогите нашим миссиям в их нуждах вашими посильными приношениями на дело Христово... Пусть каждый делает приношение от своих праведных трудов. Пусть каждый жертвует по своим силам, не от скорби, а охотно, ибо добровольно дающего любит Бог. Дающий пусть также помнит изречение Писания: кто сеет скупое, скупое и пожнёт, а кто сеет щедро, щедро и пожнёт (2 Кор. 9:8)»⁵.

Это цитата из обращения святителя Макария к православным с просьбой поучаствовать в сборе средств на миссию. Такой же сбор проводил и святитель Николай Японский, во время своего визита в Россию обращаясь к людям, как знакомым, так и незнакомым с просьбой пожертвовать на японскую миссию. О том, насколько психологически нелегкое это дело, свидетельствуют записи в его дневнике:

«Возмущает меня сбор – необходимость стучаться и получать грубые, вроде вчерашних, прогоны (в буквальном значении)... Ненатуральное, насильственное что-то в этих сборах для собирающих. В Священном Писании нет этого... нравственного мучения моего в этом деле будет немало, думаю. Что ж? Хоть на куски, лишь бы было христианство в Японии!... собирать пожертвования – мука. И дают как же плохо... как же опротивело это попрошайничество, притом так малопродуктивное! ...Но когда или внезапно двинется дело по Миссии, или большое жертвование кто сделает, точно на крыльях весь день летаешь»⁶.

Невзирая на такие трудности, святитель продолжал испрашивать средства у частных лиц. После отъезда в Японию он направлял письма людям, которые, как

ему подсказывали, могли бы помочь в деле финансирования миссии: «Не беда, если некоторые или большая часть указаний окажутся неудачными; я готов безропотно писать даром в 10-20 мест, лишь бы в 21-м дали просимое»⁷.

Усилия эти не были бесплодными. Важно обратить внимание, как он поступал с пожертвованиями: «По получении здесь всего, распределении в храме и освящении его, конечно, я сочту своим священным и приятным долгом известить жертвователей о получении их даров и благодарить их»⁸... «Во время освящения будет снята фотография уже готового собора и разслана всем жертвователям, в виде доклада, что их добрые пожертвования достигли своего назначения, и с глубокой благодарностью за оные»⁹.

Из опыта святителя Николая Японского можно вывести три правила для человека, собирающего деньги на миссию:

1. На ту цель, на какую деньги собирались, они и должны расходоваться. Даже если попутно возникла другая нужда, кажущаяся более важной.

2. Должна быть полная прозрачность по поступившим деньгам. У жертвователей должна быть возможность узнать, что их пожертвование получено и расходовано именно на те цели, на которые его брали. Если святителю Николаю приходилось письменно извещать каждого жертвователя, то в наше время это намного легче благодаря интернету. На сайте или через почтовую рассылку можно указывать список поступивших пожертвований и отчитываться об их расходовании. По этой схеме действует греческое общество поддержки внешней миссии, и в России многие миссионеры успешно используют это. На самом деле многие православные люди отзывчивы и жертвенны, они готовы и рады поддерживать миссию. Но многие случаи мошенничества, связанного со сборами со стороны незнакомцев, делают людей подозрительными и осторожными. Полная финансовая прозрачность позволяет жертвователям убедиться, что здесь все честно и нередко вдохновляет их жертвовать еще. Важно поэтому, чтобы миссионер вел строгий учет всех поступивших пожертвований и хранил документы об их целевом

расходовании, чтобы быть готовым предоставить их по первому требованию.

3. Важно сообщать жертвователям о том, что дело, на которое они выделяли средства, успешно завершено. Высылать фотографии, искренне благодарить. Нельзя забывать об этом даже несмотря на большую занятость миссионера. Не должно быть такой ситуации, что люди деньги послали, а какова была судьба поддержанного ими миссионерского предприятия, — неизвестно.

Опыт инославных миссионеров

Наши святые были открыты к тому, чтобы изучать наработки и методы католических и протестантских миссионеров, и считали это полезным. В частности, преподобный Макарий (Глухарев) полагал, что следует посылать людей «в разные христианские государства, дабы они... вникая в порядки церковных воспитательных заведений, в особенности учрежденных для образования миссионеров, посещая Миссии благоустроенные и плодотворнейшие, и рассматривая с одной стороны удобства и способы миссионеров их, с другой, с какими они затруднениями и препятствиями в борьбе, как убеждают неверных, как наставляют новокрещенных и готовящихся ко крещению, как заводят и поддерживают училища и как учат, все достойное внимания вносили в свои путевые записки... в которых правительство церковное находило бы многие полезные опыты и образцы»¹⁰.

В свою очередь, святой Николай Японский замечал: «порядочная помощь протестантской миссии эти путешествующие ораторы; а их каждый год несколько случается, и миссионеры умеют отлично пользоваться ими. Боже, что за богатый арсенал средств у протестантской миссии!»¹¹

Нельзя не признать, что в последние века католики и протестанты были значительно активнее православных в миссионерском служении, и накопленный ими опыт, как положительный, так и отрицательный, может быть полезно знать и учитывать в нашей миссионерской деятельности.

Однако речь не идет о том, чтобы бездумно копировать чужие образцы. Святые

Отцы рассматривали опыт инославных миссий критически, и далеко не всё находили в нем правильным и подходящим для православных миссионеров.

Преподобный Амвросий Оптинский писал: «Напрасно некоторые из православных удивляются существующей пропаганде Римской Церкви, мнимому самоотвержению и деятельности ее миссионеров... стоит ли удивляться мнимому усердию и мнимому самоотвержению сих деятелей, т. е. латинских миссионеров? Это прямо жалкие подвижники. Они стараются не ко Христу обращаться и приводить людей, а к своему папе»¹².

А святитель Николай Сербский, говоря об Индии, замечал: «Вера без искренности – не вера, а холера. Холера духовная. Это мы видим здесь на римокатолических и протестантских миссионерах»¹³. «Западные народы... завладели всеми континентами, и Индией тоже. И только их христианские миссии имели доступ к покоренным народам. Но без успеха. Ибо где кресту предшествует меч, там крест ненавидят»¹⁴.

Действительно, будучи в современной Индии, нетрудно заметить, насколько сильно скомпрометировано здесь христианство западными миссионерами. Законодательство не только Индии, но и большинства азиатских стран в настоящее время серьезно ограничивает, а в некоторых случаях и прямо запрещает христианскую миссию, хотя если обратиться к истории, то можно видеть, что при первых контактах с европейскими миссионерами местные правители нередко относились к христианству благожелательно и позволяли беспрепятственно проповедовать его. Но последующее поведение западных миссионеров заставляло азиатов пересмотреть отношение не только к ним, но и к тому учению, представителями которого эти европейцы себя называли.

Можно привести примеры конкретных критических замечаний святых Православной Церкви в адрес инославных миссионеров. Так, священномученик Андроник, анализируя причины отпадения в Японии целого протестантского института Досися в буддизм, пишет: «протестантство здесь построено исключительно на европейских деньгах, а за это всегда можно иметь

сколько угодно христиан, но уж лучше не иметь никаких. Это говорит английская же газета, и совершенно справедливо. К этому еще нужно сказать самое главное, что христианство только принижают и обезличивают протестанты: они все дело сводят лишь к нравственному учению, а догматическую сторону всю объявляют не важной. Японцы, сравнивая учение христианское с буддийским, находят, что первое выше второго, но и только: несравнимого, единственного, Божественного достоинства в нем не видно. А в результате – безразличие вероисповеданий и далее – потеря веры»¹⁵.

Критикует он и чрезмерные попытки инкультурировать христианство в азиатские реалии: «Диакон Стефан Кугимии рассказывал, что католики и Богородицу (т.е. статую Богородицы) одели в японское женское кимоно, а на вопрос: зачем это? – они не могли ничего сказать, равно не могли никак объяснить ему католического обычая – при входе в храм водой мазать себе лоб. А в Китае, говорят, они и Христа изображают в виде китайца с косой; это все из их стремления приноровляться к местным условиям, чтобы свободнее распространять христианство, а в результате – полный индифферентизм»¹⁶.

Критически оценивает методы инославных миссионеров и священномученик Онуфрий: «Господь Спаситель запрещает Своим ученикам делать какие-либо насилия над другими религиями, даже над язычниками и неверами. Апостолы Христовы привлекали в Церковь Божию словом убеждения... указывая на примеры собственной веры в Бога (1 Кор. 4:1 и др.). Если проповедников-апостолов не принимали в каком-нибудь месте, они, верные заветам своего Божественного Учителя, не мстили инакомыслящим, не употребляли никаких хитростей, обмана, тем более – насилия. Не так распространяют свою веру инославные проповедники – католические и протестантские миссионеры. Они действуют главным образом хитростью... искусно пользуются разногласиями общества, интригуя и направляя одних против других. А где встречают препятствия, не стесняются употреблять и военную силу»¹⁷.

Даже те методики, разработанные инославными, которые считаются эффек-

тивными, могут быть основаны на принципах, неприемлемых для православного миссионера. Это, например, касается различных техник манипулирования сознанием; техник, основанных на подмене духовного душевным, и т.п. Острая полемика, развернувшаяся несколько лет назад вокруг попыток внедрения в Православие протестантского «Альфа-курса», показывает, насколько может быть опасным поспешное и некритическое заимствование наработок инославных миссионеров.

Прежде чем обращаться к опыту католиков и протестантов, следует всесторонне изучить и усвоить опыт традиционной православной миссии, быть укорененным в православном вероучении и хорошо знать отличия истинного христианства от различных еретических учений, в том числе католических и протестантских.

Стоит обратить внимание на то, что преподобный Макарий в процитированных выше словах говорил, что лица, изучающие опыт инославных миссий, должны свои записи передавать затем на усмотрение священноначалию. То есть, не сразу, увидев что-то, показавшееся полезным, самочинно предлагать для общего употребления, но доверять другим решение вопроса об этом. Недопустимо введение каких-то новых методов неправославного происхождения без предварительного их компетентного обсуждения и официального утверждения церковным отделом, отвечающим за миссию.

У нас, к сожалению, нередко на инославную миссию обращают внимание более охотно, чем на богатейший опыт православной миссии, – как византийской, так и русской дореволюционной, равно как и современной греческой и других Поместных Церквей – все это до сих пор изучено у нас лишь в малой степени и еще меньше известно современным православным миссионерам. Еще сто лет назад священномученик Иоанн (Восторгов) писал: «Кто знает, как среди татар, поработивших землю Русскую, раздавалась проповедь христианства и как в центре татарщины, в Сарае, основалась даже русская епископия. Кто следил уже в самое последнее время в XIX веке за деятельностью Макария на Алтае, Иннокентия на Камчатке, Дионисия в Якутской области? А ведь эта деятельность полна за-

хватывающего интереса, и в будущем, даст Бог... она будет вызывать справедливую гордость в русском человеке и будет воспитывать будущие русские поколения»¹⁸.

К сожалению, в наше время, даже среди интересующихся миссией эта деятельность православных миссионеров прошлого остается малоизвестной или совсем неизвестной.

Заключение

Как священномученик Иоанн в приведенной выше цитате полагает труды русских миссионеров гордостью нашего народа, так и преподобный Макарий называет миссию «делом, составляющим внутреннюю, неувыдающую, истинную, и вечную славу народа»¹⁹.

Но если так, то пренебрежение к исполнению последней заповеди Спасителя, составляет позор и поношение нашего народа и нашей страны. Об этом свидетельствуют многие горькие строки дневника святителя Николая Японского:

«Господи, когда же воспрянет Россия к делу Православия? Когда же явятся православные миссионеры? Или Россия и вечно будет производить всё таких же самодуров и нравственных недорослей, какими полна доселе?... вечно, пока так и не погибнет в своём нравственном и религиозном ничтожестве к страшному своему осуждению на Суде Божиим за то, что зарыла талант?»²⁰

«Протестантский мир в начале двадцатого столетия стоит перед лицом язычества во всеоружии 449 миссионерских обществ со стеною позади их великих церквей и неистоимых источников; 15 460 миссионеров на поле действия... Кстати спросить – у нас же что стоит против язычников? А вот что. В Китае – отец Иннокентий Фигуровский... в Корее – отец Хрисанф Щетковский, да в Японии мы, бедные, вдвоём с отцом Вениамином... Итого четыре миссионера. Господи, возришь ли Ты когда-либо на Православную Церковь, отъяти поношение от Нея?»²¹

Не допустим же этого поношения для нашей Церкви и нашего народа, и постараемся посылно принять участие в исполнении последней заповеди нашего Спасителя! Будем помнить слова святителя Макария (Невского):

«Миссионеры суть пионеры русского Православия, не будем оставлять их одних в трудной их борьбе: их поражение – наше поражение, их устойчивость – наша честь... Поможем носителям знамени Православия держать его твёрдо и высоко»²².

Нужно признаться, что с темой соблюдения последней заповеди Спасителя связан ещё один важный вопрос, непосредственного касающийся участи нашего земного отечества и нашего народа.

После падения Византии многие столетия Православная Церковь практически не занималась миссией, если не считать отдельные усилия Русской Церкви. Для большинства Поместных Церквей извинительным обстоятельством было турецкое иго, которое весьма затрудняло жизнь православных христиан. Однако в XIX веке Греция, Болгария, Румыния, Сербия и Черногория получили свободу, но, увы, эти православные народы вовсе не спешили поделиться Православием с теми, кто о нём не знает.

Из-за этого ещё сто лет назад Православие было ограничено ареалом компактного расселения традиционно православных народов. Во всём остальном мире о православной вере не знали вообще ничего. Это касалось даже самых образованных людей Западной Европы, не говоря уже про жителей Азии, Африки, Южной Америки и Австралии.

И в XX веке для членов абсолютно всех Поместных Церквей возникли такие условия, что им невольно пришлось покинуть обжитые места и расселиться по всем тем странам, куда они не хотели ехать добровольно. В России это были революция, гражданская война и Великая Отечественная, в Сербии, Болгарии и Румынии – приход коммунизма, в Греции – гражданская война и экономические проблемы, для Антиохийского и Иерусалимского патриархата – усиление давления со стороны иноверного окружения.

Таким образом минувший XX век стал веком широчайшего распространения Православия по планете. Православные диаспоры появились на всех континентах и в подавляющем большинстве стран. И везде, где они появлялись, – возникали православные храмы, а в них священники

и епископы, производились переводы литургии на местные языки, издавалась православная литература на языках неправославных народов.

Так возникли условия для того, чтобы местные жители начали узнавать о Православии, а узнав, многие стали обращаться в истинную Церковь Христову, и обращать других. Благодаря этому в Западной Европе и Азии православными стали тысячи, в Америке – десятки тысяч, а в Африке – миллионы человек.

В древнем варианте жития апостола Фомы рассказывается, что он, получив в удел для проповеди Индию, никак не хотел отправляться в такую далёкую страну. И Господь ему помог – продав в рабство капитану корабля, отправлявшегося в Индию. Глядя на вышеприведённые факты под этим же углом, складывается впечатление, будто Господь посредством скорбей выгнал православных на проповедь иным народам, куда они не хотели идти добровольно. Мы сами вынудили Его к тому своей ленью и бездействием. Об этом прямо пишет святой Иоанн Шанхайский, говоря, что русские рассеяны были по свету именно чтобы свидетельствовать другим народам о Православии.

И сейчас, после падения безбожной власти и обретения Церковью полной свободы в своей деятельности, мы имеем столько возможностей для успешной и эффективной внешней миссии, скольких, наверное, не было ни в одно из предыдущих столетий. И, однако же, мы почти ничего не делаем для внешней миссии. Есть лишь несколько энтузиастов, которые не имеют почти никакой поддержки. Стыдно сознавать, что Русская Православная Церковь, самая многочисленная из всех Поместных Церквей, уделяет внимание внешней миссии едва ли не меньше всех остальных.

Ещё более полутора веков назад святитель Филарет Московский писал: «Святая Церковь имеет нужду в проповедниках веры для возвещения ее в соседних странах – Китае, Японии, Америке, Тибете, Бухаре, Хиве, Кохане, Персии, Турции и во всех европейских государствах латинского, лютеранского и реформаторского исповедания»²³.

Этот императив нашей Церкви был выражен ещё в позапрошлом веке, и, однако

же, в некоторых из перечисленных святителем Филаретом странах по сей день не ступала нога православного миссионера.

Последняя заповедь Спасителя по-прежнему остаётся в небрежении. Как знать, не готовим ли мы тем самым на свою голову новые кары, которые заставят нас отправиться туда, куда мы не хотим ехать по своей воле?

ЗаклЮчить мне хотелось бы словами священномученика Онуфрия: «Какая миссия православного народа нашего? Ему от Бога вверено величайшее сокровище – святая православная вера, выше и ценнее чего нет ничего на свете. Эту святую он не только должен хранить, но и утешать ею и остальные народы, как получивший пять талантов, пустить их в оборот. Русский народ призван сам жить по православным началам и другим народам открывать святое православие, даже до края земли (Деян. 1, 8)»²⁴.

«Что же делать нам, имеющим Христово учение и благодатную святую радостную жизнь в Православной Церкви? Нессти это сокровище тем, кто их не имеет... И нам нужно всем – не только пастырям, но и всем верующим христианам – говорить немолчно о святой вере нашей и жизни христианской, – всем неверующим и развращенным. Пусть слабы и убоги будут наши речи, но говорить нужно, ибо истина, сама по себе постоит. Неустанное вразумление неверующих, соединенное с жалостью к ним и любовью, и усердная молитва к Богу о их просвещении – вот важнейшие средства православного христианина в борьбе с неверием»²⁵.

**На снимке: фрагмент фрески
«Шествие праведных в рай»
Успенского собора г. Владимира**

Примечания

¹ Архим. Макарий. Мысли... С. 257.

² Отчет миссионера священника Аркадия Гаряева // Екатеринбургские епархиальные ведомости № 11, 1911. С. 278.

³ Послание преподобного Феодосия о вере варяжской // Православный собеседник. Казань, 1865. Ч. 2. С. 327.

⁴ Сщмч. Василий Кинешемский. Указ. соч. С. 244.

⁵ Свт. Макарий (Невский). Слова и беседы. С. 198-199.

⁶ Св. Николай Японский. Дневники. Т. I. С. 135, 143, 170.

⁷ Св. Николай Японский. Письма. С. 127.

⁸ Св. Николай Японский. Письма. С. 141.

⁹ Св. Николай Японский. Письма. С. 253.

¹⁰ Архим. Макарий. Мысли... С. 188.

¹¹ Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 786.

¹² Прп. Амвросий Оптинский. Ответ благосклонным к латинской церкви.

¹³ Свт. Николай Сербский. Индийские письма. Саратов, 2004. С. 84.

¹⁴ Свт. Николай Сербский. Индийские письма. С. 164.

¹⁵ Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 245.

¹⁶ Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 259.

¹⁷ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). В защиту христианской веры. С. 71.

¹⁸ Прот. Иоанн (Восторгов). Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. С. 208.

¹⁹ Архим. Макарий. Мысли... С. 182.

²⁰ Св. Николай Японский. Дневники. Т. III. С. 275.

²¹ Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 574.

²² Митр. Макарий (Невский). Слова и беседы. С. 191.

²³ Доклад государю о причинах бедственного положения Православной Церкви в России.

²⁴ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). В защиту христианской веры. С. 90.

²⁵ Сщмч. Онуфрий (Гагалюк). О борьбе с неверием и развратом.

Апостол Японии Николай

Основные идеи и принципы миссионерской деятельности святителя Николая Японского

Уникальность личности святителя Николая (Касаткина; 1836–1912) в том, что он один смог основать в далекой от родины стране, среди носителей иного языка и культуры отдельную Поместную Церковь¹, основать там, где за принятие христианства по закону полагалась смертная казнь.

Представим, как миссионер появляется среди абсолютно чужих и не расположенных к нему людей, где откровенно не любят Россию, а веру христиан воспринимают как самое страшное зловерие. По словам самого святителя Николая, «тогдашние япон-

---

На фото: воспитанники и преподаватели семинарии в Токио. В центре – святитель Николай

§ Валерий Духанин,
проректор Николо-Угрешской духовной
семинарии, кандидат богословия

цы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христианство как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи»². Одной жалобы на чужака, проповедующего «Бога неведомого» (Деян. 17: 23), было достаточно, чтобы пресечь здесь зарождаемое Православие. И вот проходит несколько десятилетий, и мы встречаем свидетельство посетившего Японию протоиерея Иоанна Восторгова: «Не было человека в Японии после императора, который пользовался бы в стране такую известностью,

как глава Русской духовной миссии. В столице Японии не нужно было спрашивать, где Русская православная миссия, довольно было сказать одно слово “Николай”... И православный храм назывался именем “Николай”... даже само Православие называлось именем “Николай”. Путешествуя по стране в одежде русского священника, мы всегда и всюду встречали ласковые взоры, и в словах приветия и разговора по поводу нас мы улавливали слухом среди непонятных слов и выражений незнакомого языка одно знакомое и дорогое: “Николай”»³.

Вот еще одно свидетельство: «Нам неоднократно приходилось быть свидетелями, как язычники, совершенно незнакомые владыке, с шумным восторгом приветствовали его на улице, и их мощное “банзай Николай” частенько раздавалось в японских кварталах. А дети, милые японские дети, постоянно окружали его кольцом и, как бабочки на огонь, вихрем неслись навстречу суровому на вид, но с добрым, ласковым сердцем святителю... Должно заметить, что непрерывный тяжелый апостольский подвиг, праведная жизнь, особая прозорливость, чему мы сами были неоднократно свидетелями, давно уже между верующими православной Японии составили убеждение, что святитель Николай особенно близок и угоден Господу, что Он его прославил небесною славою. Даже язычники, и те помещали в газетах его портреты с сиянием и нимбом и часто называли его “сей да кео” (более точно: “сэй да кёо”. – В.Д.), то есть “святой архиепископ”»⁴.

Как мы видим, авторитет святителя Николая (Касаткина), заслуженный тяжелыми, непомерными трудами по духовному просвещению Японии, оказался настолько велик, что пред его личностью преклонялись не только христиане, но и язычники. Несомненно, что такой авторитет был заработан, если можно так выразиться, не только святой жизнью архиепископа Николая, но и его рассудительной миссионерской практикой.

В этой связи для нас крайне важно понять основные идеи и принципы, положенные в основу миссионерской деятельности святителя.

Какие воззрения, мысли, идеи наполняли деятельность святителя, служили

основным стержнем его миссии в Стране восходящего солнца?

Прежде всего, следует сказать, что святитель Николай Японский в своей миссионерской практике учитывал опыт двух известных миссий XIX века: Алтайской, основанной преподобным Макарием (Глухаревым), и миссии святителя Иннокентия (Вениаминова) в Восточной Сибири и на Аляске.

Архимандрит Макарий (1792–1847) создал новые методы, использованные впоследствии другими миссионерами. Он начал свою деятельность с изучения языков отдельных племен кочевников, обитавших в районе Алтайских гор в Центральной Азии и исповедовавших языческий шаманизм. Особенностью его миссионерской практики было то, что он не гнался за количеством обращенных, но главное внимание уделял «качеству» – тщательной подготовке уверовавших к крещению. За 14 лет своего служения он крестил всего 675 взрослых человек, зато вера этих людей действительно была осмысленной и крепкой. В своем труде «Мысли о способах к успешному распространению христианской веры» преподобный Макарий поставляет основной задачей миссии постоянную заботу о новообращенных.

Его новаторством стало привлечение женщин к миссионерскому служению. Он развернул активную культурно-просветительскую деятельность: создал три школы и одну больницу. Желал открыть учебный центр, готовящий миссионеров, где изучались бы сельское хозяйство, медицина, патронаж. Пытаясь отвести людей от язычества, архимандрит Макарий снисходительно относился к инославным христианам: молился вместе с квакерами, думал об открытии в Москве центра с несколькими часовнями, в котором могли бы молиться одновременно последователи разных исповеданий.

Что касается святителя Иннокентия (Вениаминова), то, как и преподобный Макарий, он избегал поспешности при подготовке к крещению, так же вел проповедь на туземном языке и даже создал алфавит и письменность для алеутов. В своем «Наставлении священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства

Святитель Николай и Павел Накаи, переводчик текстов богослужения для Японской Церкви

обращенных в христианскую веру» святитель Иннокентий указал, что для миссионера необходимо хорошее знание языка и образа жизни язычников, а также их обычаев и религиозных представлений. Как мы знаем, во время путешествия в Японию еще молодой тогда отец Николай (Касаткин) лично познакомился со святителем Иннокентием, который поделился своим опытом и посоветовал перевести на японский язык Священное Писание.

Особенностью практики святителя Иннокентия было то, что он не требовал от новообращенных строгого соблюдения тех церковных обычаев и предписаний, которых они не могли выполнить в силу сложившихся условий жизни (например, воздержания от мясной пищи во время поста, поскольку у алеутов это была основная

пища). Святитель Иннокентий с уважением относился к местным обычаям и всячески уклонялся от связи с политикой.

Все эти особенности перенял и святитель Николай Японский.

Как известно, на момент приезда святителя в Японию в 1861 году за принятие христианства здесь полагалась смертная казнь. В первые годы его пребывания на чужой земле проповедь Евангелия казалась совершенно невыполнимой. И для успеха миссии необходимо было стать полностью своим для японцев.

В этой связи первым основополагающим принципом миссии является глубокое знакомство с культурой страны, в которую направляется миссионер. Что касается Японии, то в Россию поступали самые обрывочные о ней сведения. По словам святого Николая, представление русского человека о рядовом японце сводилось к образу «какой-то фигуры в халате, с косичкой на маковке, смешно приседающей и хихикающей»⁵. Это происходило от недостатка знаний о Японии. Поэтому следовало, по мысли святителя, «изучить не костюм и внешние приемы японца, а его дух в историческом развитии, словом – изучить его литературу»⁶. Вот на это и обратил основное внимание Николай (Касаткин). Он преуспел настолько, что, по замечанию японской печати, знал историю и культуру Японии лучше многих японцев. Как отмечает профессор К. Накамура, святитель был чуть ли не «единственным христианским миссионером, обладающим в эпоху Мэйдзи таким глубоким пониманием Японии»⁷. Святитель Николай думал даже о фундаментальном труде по Японии, где она была бы рассмотрена «в географическом, этнографическом и историческом отношении»⁸. Такой труд не удалось реализовать, но несколько научных работ, посвященных истории Японии, святитель все-таки написал, например: «Япония с точки зрения христианской миссии», «Докладная записка иеромонаха Николая директору Азиатского департамента П.Н. Стремухову», «Сёгуны и микадо. Исторический очерк по японским источникам». Кстати, исходя из имеющихся в его распоряжении фактов, святитель Николай провидчески предсказал в скором будущем объединение

страны под легитимной властью императора и неминуемое открытие Японии для иностранцев.

В целом до активной проповеди, по совету святого Иннокентия (Вениаминова), просветителя алеутов, святитель Николай восемь лет изучал язык и культуру Японии. Все это время он занимался по 14 часов в сутки: «Я старался сначала со всей тщательностью изучить японскую историю, религию и дух японского народа, чтобы узнать, в какой мере осуществимы там надежды на просвещение страны евангельской проповедью, и чем больше я занимался со страной, тем более убеждался, что близко время, когда слово Евангелия громко раздастся там и быстро пронесется из конца в конец империи»⁹.

Вторым главным принципом миссионерской работы святитель Николай принял для себя полный отказ от какой-либо политики. Если ты хочешь проповедовать Христа, если хочешь вести людей к Богу, откажись от политики. Святитель писал о том, что христианство в прежние времена было изгнано из Японии прежде всего как политическое учение, возмущавшее народ против властей, подготавливающее страну к завоеванию ее иностранцами¹⁰.

На этом стоит особо остановиться. Дело в том, что эпоха святого Николая – это уже вторая волна христианской проповеди в Японии. Впервые христианство в католической форме проникло туда в XVI веке, нашло для себя благоприятную почву¹¹. К концу XVI века в Японии уже насчитывалось около 200 тысяч христиан и 200 церквей. Во времена наибольшего распространения христианства количество новообращенных в этой стране достигало 300 или 600 тысяч, по разным источникам¹². Но, к сожалению, католические миссионеры, проповедуя Евангелие, часто применяли далеко не евангельские средства.

Религию они смешивали с политикой, пытались вмешиваться в дела светского управления, интриговали при дворе князей, использовали ложь и подкуп. Придерживаясь принципа «цель оправдывает средства», иезуиты привлекали к себе подарками и несбыточными обещаниями. Большой вред проповеди принесли европейские торговцы, относившиеся к мест-

ному населению с ненавистью и презрением. Они открыто похищали к себе на корабли японских женщин, а португальцы даже продавали японцев в рабство в Индию¹³. Получилось так, что в сознании японцев слова «христианин», «европеец», «грабитель», «колдун» на какое-то время стали синонимами. В итоге японцы почувствовали угрозу своей национальной и государственной самостоятельности. В 1587 году верховный правитель Японии Тоётоми Хидэёси издал указ об изгнании иностранцев из страны и запрете распространения христианства. Последовало жесточайшее гонение на христиан: на протяжении нескольких десятилетий было замучено около 280 тысяч человек. Христианство объявили «развращенной сектой» и запретили под страхом смертной казни. Для японцев оно стало темным пятном в прошлом нации. С конца XVII века оно считалось полностью уничтоженным, а иностранцам был закрыт въезд в страну¹⁴.

Только в середине XIX века японское правительство вновь стало входить в торговые отношения с европейскими державами. В 1858 году был подписан трактат между Японией и Россией, а в 1859 году русский консул в Хакодате впервые в истории Японии построил православный храм.

И как же предстояло действовать святителю Николаю? Он видел, что в прошлые века правители Японии боролись не столько против Христовой истины, сколько за политическое благополучие своей страны. И потому сам святитель полностью отказался от политики. Ни одного даже малейшего дела не было предпринято, чтобы в чем-то ущемить положение Японии в пользу политики Российской империи.

Конечно, в какой-то мере проповеди святителя Николая благоприятствовали именно политические реформы в Японии. Так называемое «открытие» Японии, последовавшее за ним в 1868 году падение сёгуната, восстановление императорской власти изменили бывшую до того ситуацию. Началась эпоха Мэйдзи – «просвещенного правления». Япония стала ориентироваться на Запад, знакомиться с тем, что предлагает Европа. Изменение внутренней обстановки в стране способствовало

миссии. В этой ситуации святитель решил на основании официальной православной духовной миссии. Но это был Божий Промысл, сам же Николай (Касаткин) в политику никогда не вмешивался.

Подтверждением полной аполитичности святителя стала Русско-японская война 1904–1905 годов, в самом начале которой святитель Николай разослал по всем приходам Японской Православной Церкви Окружное письмо, в котором, основываясь исключительно на христианских идеалах, благословлял японских христиан исполнить свой долг перед родиной. Он писал: «Кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь – не из ненависти к врагу, но из любви к вашим соотечественникам... Любовь к отечеству есть святое чувство...» А ведь речь здесь, по сути, идет о том, чтобы поражать на фронте русских людей. Правда, дальше святитель продолжал: «Но кроме земного отечества у нас есть еще отечество небесное... Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью... И будем вместе исполнять наш долг относительно нашего небесного отечества, какой кому надлежит... И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир...» Святитель прекратил на время войны всяческую переписку с Россией и всецело посвятил себя переводческой работе.

Третий миссионерский принцип – это полная искренность и открытость, никаких искусственных приемов, никакой фальши, интриг или обмана ради видимой выгоды. Казалось бы, все это так понятно, но вспомним, какие ошибки были допущены в прошлом. В свое время католики при обращении японцев не гнушались ложными чудесами и фокусами с использованием научных достижений европейцев.

В своей статье «В Японии жатва многа...» святитель Николай так описывал методы миссионерской деятельности западных проповедников: «Католические миссионеры в самом деле без зазрения совести и очертя голову пользовались как вспомогательным средством к обращению народа в католичество превосходством европейских технических и физических наук

пред японскими, выдавая разные фокусы за чудеса. Показывают, например, японцу зеркало, на котором под политурую искусно нарисована видимая только при известном освещении голова лошади. “Смотри, – говорят, – на что ты похож”. Японец приходит в ужас от своего душевного безобразия. “Молись же, – продолжают, – если не хочешь остаться скотом”. Японец усердно начинает твердить: “Сенсубари, сенсубари” (должно быть: Jesus Maria или Sancta Maria). Когда затем, по прошествии назначенного срока, проведенного в молитве, он снова является к миссионерам, то, к несказанной радости, видит себя в зеркале уже не лошадью, а ангелом. Умели также миссионеры под видом сверхъестественных чудес показать в комнате море, гору и т.п. Все это принесло очень горькие плоды! Стоит послушать в настоящее время признания японцев и особенно японок, с каким страхом они в первое время по прибытии иностранцев прятались от них, воображая в них, как в христианах, колдунов, способных на все»¹⁵.

Поэтому архиепископ Николай всячески сторонился какой-либо фальши, искусственности, особенно же испытывал отвращение к искусственному усилению эффекта проповеди. Собственно, в этом и не было никакой нужды, потому что благодать Божия действовала в недрах Японской Церкви, по замечанию святителя, так же явно, как и в Русской Церкви, что, в частности, выражалось в чудесах посредством святых таинств: «Чудеса в Русской Церкви не редкость, но совершаются ли они по молитвам священников или по вере других, это трудно определить, ведь чудотворцы не выставляют себя – они скромны и приписывают не себе чудеса, а благодати Божией, которая и есть творящая их сила. Ведь и в Японской Церкви совершаются чудеса, особенно от таинства елеосвящения: когда оно совершается над больным, тогда непременно или происходит выздоровление, или же облегчаются страдания. Удостоившиеся благодати творить чудеса, обыкновенно, горят любовью к Спасителю и находятся в преискреннем общении с Ним чрез таинство Евхаристии»¹⁶.

Самое же важное то, что учение Спасителя видимым образом преображает людей.

И святитель в качестве наглядного примера приводит молодую женщину-японку, больную смертельной болезнью – чахоткой, у которой вместо ропота на лице была ангельская улыбка: «Только праведницы могут так тихоскромно и блаженно радоваться! И это дает людям Христово учение – какой бесценный дар, и что еще нужно больше? А люди так мало ценят его; им бешеная погоня за радостями мира сего милее, несмотря на едкую горечь на дне сих радостей!»¹⁷.

Четвертый принцип – внешняя лояльность к традиционным религиям Японии. Святитель никогда не начинал с огульной критики местных религий. Чтобы это понять, придется опять обратиться к контрастам, иначе мы не объясним некоторых особенностей проповеди святителя Николая. В XVI веке католические миссионеры жестоко преследовали адептов и жрецов языческих религий. Они высмеивали и преследовали бонз, называя их дьяволами, подстрекали новообращенных к поруганию туземных богов, уничтожению языческих идолов и другими способами демонстрировали крайнюю нетерпимость к японской религии. Все это только обостряло отношения между коренным населением и иностранцами, несущими какую-то новую, агрессивную, как им казалось, веру.

В свою очередь, святитель Николай, углубляясь в сущность религий, господствовавших в Японии на протяжении веков, замечал в них зерна истины, добра и правды, искренних духовных исканий. Святитель не обличал огульно синтоизм, буддизм и конфуцианство, но пытался показать японцам их недостаточность и неполноценность. Христианство представало как религия, удовлетворяющая всем исканиям человеческой души, чего не могли дать другие религии. В этом отношении показательна первая миссионерская беседа святителя со жрецом Савабе, ставшим первым христианином. Святой Николай не набросился с критикой на его религию, а предложил разобраться в христианском учении, которое Савабе огульно отрицал. Потом самому Савабе было дозволено читать Евангелие во время его языческих служений. Сам Павел Савабе впоследствии вспоминал: «Открыто читать эту книгу

(Евангелие) я не мог, а читать хотелось. Вот я и выдумал читать ее в то время, когда совершал службы в своем мия (то есть в языческом храме. – В.Д.). Положишь, бывало, перед собой Евангелие вместо языческого служебника, да и читаешь, постукивая в обычный барабан. Никто и не думал, что я читаю иностранную “ересь”»¹⁸.

Пятый принцип – терпимое отношение к инославию – католичеству и протестантизму. «Инструкции Российской духовной миссии в Японии» прямо запрещали какие-либо дискуссии. Так, в § 26 «Инструкций» сказано: «Вменяется в обязанности миссионерам всячески избегать неприятных столкновений с инославными веропрповедниками в стране и таких действий по отношению к ним, которые были несообразны с духом истинной веры; при свиданиях с ними благоразумнее воздерживаться от религиозных словопрений».

Почему? Опять придется обратиться к опыту прошлого. Католические миссионеры прошлых веков постоянно ссорились между собой. Поскольку здесь появились представители разных католических орденов – августинского, доминиканского, францисканского и иезуитов, на почве соперничества возникали междоусобицы. Случались даже взаимные отлучения от Церкви. Кроме того, с появлением в Японии протестантов (англичан и голландцев) у японцев вызывало недоумение существование в христианстве самых разных направлений, проповедники которых, вроде бы провозглашая любовь к ближним и веру в Иисуса Христа как единого Бога, в то же время ненавидели друг друга до такой степени, что эта ненависть выражалась в Европе в кровопролитных религиозных войнах между католиками и протестантами. И как после этого оставалось поступать святителю Николаю?

Его веротерпимость была продиктована той очевидной истиной, что в стране нехристианской по своей сути вдаваться в раздоры с иными христианскими конфессиями означало, во-первых, возможный политический конфликт и интриги, а во-вторых, подрывало само доверие к христианству, в котором препираются друг с другом те, кто вроде бы веруют в одного Иисуса Христа. Святитель даже допускал, что иные кон-

фессии не лишены Божией заботы, ибо Бог есть везде, где делается добро: «Католичество и протестантство ныне в мире в полном расцвете. Миллионами образованных умов, развитых сердец и крепких волей они обладают и располагают. Что же удивительного, что они везде имеют успех? Это – туча, нависшая над миром. Но Бог допускает это. Даже больше! Бог, вероятно, и помогает доброму в католичестве и протестантстве, ибо доброе везде – Божие»¹⁹.

Вместе с тем, святитель свято верил в истинность Православия. Ему даже казалось, что Православие должно со временем объединить в себе иные конфессии: «Обладание истиной должно доставлять спокойствие, иначе мы сами не верим в свое обладание. Придет время: образованные умы, ныне служащие инославию, сами же разнесут его по клочкам как ложь, а наши невежественные умы православные разовьются и отразят весь блеск Православия – и пойдет оно волнами света по лицу земли – не облаками и тучей. Вместо католического рабства узнают люди подчинение истине, вместо протестантского своеволия возлюбят свободу. Так не печалиться же, а делать спокойно свое дело с радостной уверенностью в будущей победе. Мир принадлежит истине, а не лжи; истина же в Православии, но нужно, чтобы истина постепенно овладела миром: скороспелое и насильственное завоевание не прочно. Православное миссионерство должно быть делом всей Русской Церкви – не разных hoard of Missions и тому подобных мелких делений. Но нужно, чтобы в сознание Русской Церкви вошла обязанность миссионерства»²⁰.

Святителю приходилось бывать у католиков и протестантов на их собраниях. В этой связи ему пришлось решать вопрос возможности совместной молитвы. И этот вопрос он разрешает так: «...на категорический вопрос: “Где еще нет православной общественной молитвы, можно ли молиться с протестантами?” – отвечать: “Можно, но только по-православному, с положением крестного знамения на себя и прочее, отнюдь не по-протестантски, пока мы будем там иметь наши собственные (молитвенные места. – В.Д.)”»²¹.

Однако святителя нельзя назвать экуменистом. Сами инославные исповедания

он определял порой очень жестко и резко: «Католичество – яд мира, и... ему предстоит то же, что было с ересью Ария, то есть исчезновение из мира»²²; «Протестантство – клоака, из которой – если порядочно засосет человека – нет ему спасения...»²³.

Вот еще черта миссионерской практики святителя: он не чуждался советоваться со своей японской паствой по тем вопросам, которые имели ключевое значение для воцерковления японцев.

Например, при переводе Священного Писания и богослужебных книг ряд трудностей был связан с тем, что многие иероглифы на протяжении веков использовались буддистами и синтоистами. Это придавало некоторым японским терминам определенный нехристианский смысловой оттенок, что делало рискованным их употребление в православном контексте. В таких ситуациях святитель рассылал перевод того или иного стиха или понятия по японским приходам, прося духовенство и мирян высказаться о восприятии перевода.

Сам перевод богослужебных текстов – едва ли не ключевой принцип миссии в иноязычной стране. С этим напрямую связано понимание веры. И будет не лишним вспомнить, как святитель переводил некоторые христианские понятия.

Допустим, как перевести ключевое для христиан слово «Бог»?

У японцев наиболее употребительным наименованием божества являлся термин «ками», то есть нечто высшее, верховное (например, духи природы, не трансцендентные, а посясторонние; нечто высшее в своем роде: высокое дерево, огромный камень – то, в чем проявлена природа в высшей степени; даже начальников могли так называть); но использовалось также выражение «сю», обозначающее хозяина, господина, владыку, имеющего вассальных слуг, о которых он заботится. «Сю» подчеркивает господство, контроль над ситуацией. Так вот, в православном переводе святитель Николай употребил именно термин «Сю», подчеркивающий Божественное Промышление о созданных Богом мире и людях. Интересно заметить, что после такого перевода святителя Николая христианский Бог уже во всех переводах христианских вероисповеданий на японс-

кий язык именуется «Сю» (кстати, епископ именуется «сю-кё», то есть главный вероучитель, управитель веры)²⁴.

В Хакодате богослужение сначала совершалось на церковно-славянском языке, на японском же пелись и читались только «Господи, помилуй», «Святой Боже», «Верую» и «Отче наш». При переводе самой короткой и распространенной в богослужении молитвы «Господи, помилуй» возник вопрос: как переводить слово «помилуй»? Ведь можно было перевести в том смысле, как помилование преступника. Святитель Николай говорил: «У нас таких отношений с нашим Богом нет. Мы возьмем слово “аварема”. Так мать “милует” ребенка, “жалует” в исконном древнерусском смысле»²⁵.

Святитель считал недопустимым примитивизацию священных текстов при переводе на новый язык, но необходимым выработать в рамках японского языка особый церковный язык. Как ни странно, современные невоцерковленные японцы с трудом понимают богослужebные японские тексты. Сам святитель говорил так: «Не перевод Евангелия и богослужения должен опускаться до уровня развития народной массы, а наоборот, верующие должны возвышаться до понимания евангельских и богослужebных текстов. Язык вульгарный в Евангелии недопустим. Если мне встречаются два совершенно тождественных иероглифа или выражения и оба они для японского уха и глаза одинаково благородны, то я, конечно, отдам предпочтение общераспространенному, но никогда не делаю уступок невежеству и не допускаю ни малейших компромиссов в отношении точности переводов, хотя бы мне и приходилось употребить и очень малоизвестный в Японии китайский иероглиф. Я сам чувствую, что иногда мой перевод для понимания требует большого напряжения со стороны японцев. Но это в значительной мере объясняется новизной для них самого Православия»²⁶.

По мнению святого Николая, будущее Православия на японской земле всецело зависит от тех людей, которые будут его представлять. В этой связи особые надежды он возлагал на самих японцев, принявших Евангелие: «Приступая к делу миссии, в

числе туземцев, прежде всего, должно искать таких людей, которые способны были бы, приняв христианскую веру, сами в свою очередь послужить для распространения ее. На них, как скоро они найдены, миссионер по преимуществу не должен щадить ни своего времени и труда, ни своих материальных средств, какими может располагать, – это его будущие помощники в деле проповеди, катехизаторы. В первое время, пока христианскому проповеднику не дозволено еще открыто являться пред народом с проповедью, на этих-то катехизаторах по преимуществу основывается надежда на возможное расширение пределов проповеди: достаточно наученный вере и, для большей свободы в употреблении времени и сил своих на дело служения вере, обеспеченный дневным пропитанием катехизатор под руководством миссионера может делать у себя веропробоведнические собрания для своих знакомых, входить в другие дома с проповедью и даже, по мере возможности, отправляться для проповеди в другие города и селения» (Инструкции. § 12). Увы, этот принцип перестал действовать успешно со смертью святителя. К настоящему времени численность православных японцев не достигает того, что было при жизни святителя.

А ведь сам архиепископ Николай воспринимал миссионерское служение как исполнение Евангелия, как совершение той миссии, которая продолжает на земле дело Христа. «Я счастлив, что имею радость служить водворению Царства Божия на земле. Нет важнее сего служения на земле. Для него Бог облекся в человеческую плоть и Сам непосредственно нес его, для продолжения его Он избрал святых апостолов, и они, по Его наставлению, поставляли себе преемников и заповедали делать то же в роды родов и до скончания мира. Поприще сего служения – весь мир, всем народом должно быть проповедано Евангелие Царства Божиего... Мы не можем просить у Бога и Его святых угодников, чтобы они устранили с нашего миссионерского пути все трудности и все, что может причинить нам душевные страдания, мы можем только молить, чтобы Он облегчил нам несение креста, помогая переносить трудности и сопряженные с ними душев-

ные страдания, какие предлежат нам на миссионерском пути. Наше служение есть рождение духовных чад Богу – какое же рождение не сопряжено с муками? И на них мы заранее должны быть готовы»²⁷.

В народной среде, к сожалению, нередко можно услышать пессимистичные рассуждения о наступающем конце света, из чего всегда следует вывод, что ни за что браться не надо, поскольку конец уже наступает. Нагнетаемый эсхатологизм никогда не способствовал активизации миссии, напротив – он парализует волю к действию. В противовес этому активная миссионерская деятельность святителя способствовала его оптимистичному взгляду на жизнь: «Но все же таки неправда, что “близок конец мира”. Временное это»²⁸.

Близость конца света святитель отрицал на том основании, что многие народы земли еще не знают Евангелия: «Моя мысль и мое твердое убеждение, основанное на слове Божиим, то, что все народы в мире и каждый народ в отдельности непременно должны услышать Евангелие, а какой степени христианизации достигнет каждый народ, это зависит от свойств его, от того, широко или узко он отверзает свое сердце для принятия благодати Божией. Но отдельных святых личностей... непременно должен дать каждый народ, хотя бы он в массе не был высоко достоин перед Богом»²⁹.

+ + +

При канонизации в 1970 году архиепископ Николай (Касаткин) был прославлен в чине равноапостольных. То есть святая Церковь признала в нем угодника Божия, подъявшего труды, сопоставимые по своей значимости с трудами апостолов. Неофициально его еще при жизни в русской церковной литературе называли апостолом и просветителем Японии. Святитель Николай показал, что и в условиях современной цивилизации, в эпоху торжества рационализма и безверия можно осуществлять апостольское служение. А сам факт рождения новой Православной Церкви в данную эпоху является, по словам архиепископа Антония (Мельникова), настоящим «чудом Божиим»³⁰.

Как хотелось бы, чтобы и в наши дни, когда прошло ровно 100 лет со дня представления святителя Николая Японского, совершилось бы точно такое же чудо и чтобы в наши дни были люди, готовые самоотверженно совершать апостольское служение в проповеди веры Христовой.

Примечания

- ¹ Формально православная миссия в Японии (основанная в 1870 г.) подчинялась Камчатской епархии; только в 1970 г. Церковь в Японии получила автономию (тогда же прославлен и святитель Николай), но по существу с самых же первых лет она реализовывала свою жизнь как автокефальная Церковь.
- ² Платонов А. Апостол Японии. Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Пг., 1916. С. 9–11. Нередки были случаи убийств иностранных граждан-инициаторов. См., напр.: Известие из Японии // Морской сборник. СПб., 1859. № 12. С. 106–109; Плавание эскадры Сибирской флотилии к японским берегам летом 1859 года и убийство в Канагаве мичмана Мофета // Морской сборник. СПб., 1860.
- ³ Восторгов И. Один из великих (Памяти архиепископа Николая) // Церковные ведомости. 1912. № 6. С. 96.
- ⁴ Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Дополн. том. Ч. 1. Кн. 2: Июль-декабрь. М., 1912. С. 58.
- ⁵ Николай (Касаткин), иеромонах. Сёгун и микадо. Исторический очерк по японским источникам // Русский вестник. 1869. № 11. С. 207.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Накамура К. Дневники святого Николая Японского // Дневники святого Николая Японского: В 5-и т. СПб., 2004. Т. 1. С. 38. Мэйдзи – эпоха просвещенного правления, названная так по имени императора Мэйдзи, правившего с 1868, способствовавшая открытию Японии европейцам с их научными и культурными достижениями.
- ⁸ Дневники святого Николая Японского. Т. 1. С. 323.
- ⁹ Николай (Касаткин), иеромонах. Япония с точки зрения христианской миссии // Русский вестник. 1869. Сентябрь. С. 14; также: Николай-до: святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание, выдержки из дневников. СПб., 2001. С. 23.

- ¹⁰ «В Японии жатва многа...»: Письмо русского из Хакодате (письмо иеромонаха Николая преосвященному Исидору от 15 июля 1868 г.) // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 24.
- ¹¹ Первым из католических миссионеров был Франциск Ксавье (один из сподвижников основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы), ступивший на японскую землю в 1549 г. Позже в Японию прибыли католические миссионеры других орденов (францисканцы, доминиканцы и августинцы), а также протестанты.
- ¹² Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999. С. 139.
- ¹³ Недачин С. Православная Церковь в Японии. СПб., 1991. С. 7.
- ¹⁴ Кондрашов И., протоиерей. Архиепископ Николай (Касаткин) – апостол Японии. Л., 1965. С. 19.
- ¹⁵ «В Японии жатва многа...» С. 59.
- ¹⁶ Дневники святого Николая Японского. Т. 5. С. 436, 447.
- ¹⁷ Дневники святого Николая Японского. Т. 2. С. 784.
- ¹⁸ Чех Александр. Краткое жизнеописание святителя Николая Японского // Николай Японский, святитель. Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб., 2007. С. 22.
- ¹⁹ Дневники святого Николая Японского. Т. 2. С. 290.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Дневники святого Николая Японского. Т. 3. С. 225.
- ²² Там же. С. 777.
- ²³ Дневники святого Николая Японского. Т. 4. С. 426.
- ²⁴ Антоний (Мельников), митрополит. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. Сб. 14. 1975. С. 53.
- ²⁵ Чех Александр. Краткое жизнеописание святителя Николая Японского. С. 37.
- ²⁶ Там же. С. 38.
- ²⁷ Там же. С. 32.
- ²⁸ Дневники святого Николая Японского. Т. 5. С. 598.
- ²⁹ Никон (Рождественский), архиепископ. Святитель Николай Японский о кончине мире и грядущих судьбах России. М., 1996. С. 13.
- ³⁰ Антоний (Мельников), митрополит. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. С. 9.

Значение наследия святителя Тихона (Беллавина) для современной православной миссии

В конце XIX в. усилились потоки иммиграции в США из Европы. В значительной мере это были славяне из Австро-Венгрии и России, ехавшие на тяжелые работы в рудниках и на заводах в восточные штаты или на сельские работы в Канаду. Их встречала реклама «американской мечты»: паровозы, пароходы, сигары, аэропланы, трактора, комфорт, надежда разбогатеть. Попадая в «плавильный котел» англо-американской цивилизации большинство из них теряло национальную культуру, родную веру, мораль, иерархию ценностей. Но были и те, кто не хотел растворяться в «плавильном котле» и принимать подмены

§ А.Б. Ефимов, д. ф.-м. н., профессор,
ПСТГУ, Москва

«американской мечты», кто высоко ценил свои традиции и свою веру. Они спланивались и создавали первые православные приходы в восточных и центральных штатах, в Канаде. Их пришлось поддерживать единственной православной епархии на Американском континенте.

Еще недавно Алеутская и Аляскинская епархия Русской Православной Церкви окормляла только местные народы Аляски и островов – алеутов, эскимосов, индейцев. Эти народы оказались под тяжелым гне-

том искателей золота и наживы. Они спавались и вымидали от привезенных белыми болезней, часто не получая никакой помощи и защиты от правительства США. Единственной их поддержкой и надеждой, как правило, были русские православные священники и учителя, слишком редкие на просторах Аляски.

Епископ Тихон (Беллавин) принял посыл великого просветителя митрополита Иннокентия (Вениаминова) и необъятную епархию, охватывающую весь континент Северной Америки. На Аляске и островах Православие вместе с местными народами умирали, в центральных и восточных штатах первые приходы находились в становлении и росли в совершенно новых условиях промышленных городов.

Для молодого епископа все было ново и незнакомо: и прихожане и священники Аляски, прихожане, а также многие священники центральных штатов, еще недавние униаты. Епископ Тихон начал служение в новой стране, в среде нового народа, который правительство США стремилось как можно скорее превратить в американцев. Ему предстояло свидетельствовать и отстаивать традиционную веру, традиционную культуру и мораль, русский характер и русскую душу. Служение это стало судьбоносным как для православия в Америке, также и для самого епископа. За восемь с половиной лет служения он приобрел масштабность мысли и дела на огромных пространствах, окончательно освободился от некоторых сословных и иных условностей русской жизни, при крайнем напряжении духовных и физических сил вырос в вере и верности своей Церкви, в верности служению обоим многонациональным народам – русскому и американскому. Постоянные трудности выковали внешне мягкий, открытый, ласковый, а внутренне твердый в вере и любви характер.

В результате его служения православие укреплялось, росло и стало расцветать даже на Аляске, где оно еще недавно умирали. В недавно униатских неустойчивых приходах оно стало развиваться на твердых, намеченных им путях. Появились десятки новых приходов, выросли величественные соборы в Нью-Йорке, в Чикаго и

др., образовались монастырь и семинария, возникли национальные сиро-арабские и сербские общины и храмы. возникли викариатства, возглавляемые помощниками – епископами. Так были заложены основания будущей Американской Церкви.

Огромные успехи его служения, как представляется, в значительной мере выросли по мере возрастания его веры в соборность Церкви, и эта вера стала принципом его служения, его жизни. Его верой в соборность определялись его отношения с ближайшими соратниками начиная с его секретаря – младшего брата Михаила. Соборность в самом глубинном смысле расцвела в каждом ближнем и дальнем приходе, в братствах и сестричествах, в союзе взаимопомощи, в связях с Россией. Это духовное соборное единство и принесло плод сторицею. Духовно как личность выросли и сам епископ (вскоре архиепископ), его соратники, помощники, все, кого он вовлекал в церковное служение. При его появлении все оживало, зажигаясь его светом, любовью, служением.

Заканчивал архиепископ Тихон свое служение в Америке подготовкой и проведением первого Собора. Приведя юную Американскую Церковь к Собору, он заложил основание будущей Американской Церкви. Реализация одного из основных принципов жизни Церкви – соборности – требовала от архиепископа мудрости, терпения, твердости и бесконечной жертвенной любви.

Выросший духовно и приобретя многоплановый опыт архиепископ Тихон через десять лет был поставлен промыслом Божиим во главе Русской Церкви и русского народа. Им был проведен Собор Русской Церкви 1917–1918 гг. и вводились соборные начала в жизнь всей нашей Церкви. Во многом благодаря личному подвигу патриарха Тихона Русская Церковь устояла в годы великих катастроф и гонений и расцвела сонмом мучеников. В годы гонений пострадали и прославили Церковь многие его соратники, как и он сам. Патриарх Тихон стал символом страждущей от безбожной власти России и Русской Церкви, самой значительной личностью двадцатого века. Великий подвиг собора новомучеников и исповедников российских, возглав-

ляемого святителем Тихоном, определил историю и судьбу России в двадцатом и двадцать первом веках.

По приезде в Америку, вступая на американскую землю, епископ Тихон говорил, обращаясь к своей новой пастве: «Отныне свои помыслы, свои заботы отдаю на служение вам. С любовью прихожу к вам, братья, — прошу и меня принять с любовью. Моя любовь будет выражаться в заботах и попечениях о вас, в служении вам...»¹. В своей жизни и служении он вполне соответствовал этим словам и тем принципам, которые проповедовал, был примером для подчиненных и пасомых, «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4;12).

Примером для своей деятельности владыка взял служение Спасителя, а также своего предшественника святителя Иннокентия (Вениаминова), который преодолевал сотни тысяч верст по суше и по воде, посетив большую часть Сибири, Камчатку, Якутию, Алеутские острова. Нередко путешествовать приходилось в самых тяжелых условиях: зимой по пустынной местности на собаках в маленькой туземной повозочке; довелось спускаться в горные ущелья, попадать в сильнейшие штормы в океане и т. д. Пример знаменитого миссионера и предшественника, без сомнения, вдохновлял преосвященного Тихона. Точно так же и святитель Тихон путешествовал по своей епархии по железной дороге (в общем вагоне ради экономии), на кораблях, на байдарках, в берестяных челнах, на телегах (по Канаде). По тундре ему приходилось передвигаться и пешком по болотам или зарослям, где не ступала еще нога европейца, и сражаться с тучами комаров и гнуса. Он останавливался в каждом населенном пункте и, кроме общей молитвы и решения множества вопросов, стремился посетить каждый дом, хижину, палатку, летник, чтобы благословить и приласкать детей, поддержать и утешить болящих — в том числе, заразных гриппом, корью или оспой. Ему приходилось спать на земле на

вечной мерзлоте (на Аляске), на земляном полу на соломе, полной насекомых (в Канаде), или вообще не спать из-за комаров и гнуса (на Аляске).

Чтобы представить масштаб миссионерских путешествий святителя приведем перечень его путешествий с октября 1900 года по октябрь 1901 года (даты приведены по старому стилю)². В среднем каждые 10 дней святитель отправлялся в новое путешествие, причем некоторые длились по 6 и более дней.

1. 25–30 октября – Чикаго (шт. Иллинойс) – решение вопроса о постройке храма и о приобретении кладбища.

2. 7–9 октября – Галвестон (шт. Техас) – всенощная, панихида.

3. 10–13 апреля – Хартсгорн – осмотр церкви, посещение школы, освящение храма, литургия.

4. 14 апреля – Чикаго (шт. Иллинойс) – всенощная, литургия.

5. 21 апреля – 8-9 мая, Нью-Йорк (шт. Нью-Йорк) – всенощная, закладка первого русского храма.

6. 21-22 апреля – Филадельфия (шт. Пенсильвания) – архиерейская служба, литургия.

7. 28 апреля – Йонкерс – всенощная, решался вопрос о постоянном священнике.

8. 29 апреля – Анзония (шт. Коннектикут) – литургия.

9. 29–30 апреля – Бриджпорт (шт. Коннектикут) – всенощная, осмотр храма и школы.

10. 5–7 мая – Вилкесбарр (шт. Пенсильвания) – всенощная, освящение храма, освящение кладбища, заседание Общества взаимопомощи.

11. 7 мая – Олдфорд – молебен.

12. 7 мая – Скрантон (шт. Пенсильвания) – молебен.

13. 9–10 мая – Катасаква (шт. Пенсильвания) – всенощная, архиерейская служба.

14. 10 мая – Мс. Адоо (шт. Пенсильвания) – молебен.

15. 10–11 мая – St. Clair (шт. Миссури) – молебен, освящение кладбища.

¹ Речь при вступлении на архиерейскую кафедру Преосвященного Тихона, епископа Алеутского и Аляскинского // Американский Православный Вестник. 1899. № 2. С. 50–53.

² А.Б. Ефимов, О.В. Ласаева «Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне», М.: ПСТГУ. 2012. С. 58-60.

16. 12–13 мая – Маккиспорт (шт. Пенсильвания) – всенощная, литургия.

17. 13 мая – Чарлерой (шт. Пенсильвания) – вопрос о постоянном священнике, молебн.

18. 14–15 мая – Аллегени – молебн.

19. 16–17 мая – Кливленд (шт. Огайо) – всенощная, литургия.

20. 17 мая – Марблегод – вечерня.

21. 19–20 мая – Чикаго – всенощное бдение, праздничная литургия с великой вечерней.

22. 22–25, 26–27 мая – Миннеаполис (шт. Миннесота) – осмотр школы, всенощная, литургия.

23. 26 мая – North Prairie – литургия.

24. 28 мая – Висконсин – молебн.

25. 11–15, 31 августа – Сиэтл (шт. Вашингтон) – всенощная, освящение храма, литургия, посещение школы.

26. 18–19 августа – Ледук (Канада) – всенощная, литургия, вопрос о постройке нового храма.

27. 19–20, 29 августа – Эдмонтон (Канада).

28. 21–23, 25–26 августа – Восток (шт. Вашингтон) – осмотр церкви, освящение храма.

29. 24–25 августа – Бивер-Крик (шт. Колорадо) – освящение часовни, литургия, посещение школы, заседание местного братства.

30. 27 августа – Буковина – освящение храма, литургия.

31. 1–2 сентября – Вилкесон (шт. Вашингтон) – всенощная, литургия, вопрос о постройке храма.

32. 16 сентября – 6 октября – Ситка (шт. Аляска) – всенощная, осмотр школы, литургия.

Святитель Тихон вникал во все дела и обстоятельства жизни приходов и прихожан. А по возвращении из тяжелейшего путешествия он обращался к своим прихожанам в Сан-Франциско или в восточных штатах, стремясь донести до них боль и беды вымирающих от голода или принесенных белыми болезнями своих братьев – алеутов, колошей, эскимосов.

Служение «своей духовной семье» было у святителя разнообразное и многотрудное: постоянная нехватка денег и достойных людей – помощников, преодоление

самых разнообразных обстоятельств. Организация храмостроительства, семинарии, монастыря, викариатства, школ. Развитие каждого из этих направлений требовало мобилизации всех сил. Часто, возвратившись больным из тяжелого путешествия, он сразу приступал к очередным делам.

Тяжелые переживания настигали его: внезапно пришла весть о кончине младшего брата, который приехал с ним в Америку и был ему ближайшим другом и опорой. Затем, пришло известие о кончине в России старенькой матери, которая не дождалась любимого сына.

И все испытания, трудности святитель Тихон переносил безропотно, «совершенно спокойно... бодрость духа не покидала его...»

Его верой, его молитвой, его мудрым и деятельным руководством быстро вырастала и красилась чудными храмами, семинарией, монастырем епархия. За неполные девять лет его служения, число приходов в Американской епархии возросло с 29 до 78.

Какой пример дает служение святителя современным миссионерам? Прежде всего видеть в каждом встречающемся ему человеке образ Божий. Ему постоянно приходилось общаться с униатами, католиками, англиканами, сектантами или с протестантами. И после этого общения униаты охотно переходили в Православие, англикане начинали изучать Православие, а их

Филипп Москвитин. «Прощание с Америкой святителя Тихона». 1996 г.

уважаемые епископы ехали в Россию для выяснения вопросов о возможности соединения с Русской Церковью. Его викарий, епископ Иннокентий, был святителем направлен на прием к президенту США Рузвельту, а сам святитель Тихон стал со временем почетным гражданином США, своим самоотверженным служением святитель повсеместно завоевал любовь и уважение самых различных людей, в том числе негативно настроенных к русским чиновников или промышленников на Аляске.

Особым вниманием святителя пользовались дети. Во время его путешествий по центральным штатам или на Аляске он всегда собирал вокруг себя детей, угощал их сладостями, дарил им простые памятные подарки и испытывал их знания молитв, навыки чтения и других предметов, поощрял прилежных и настраивал их на усердные занятия. То же было и со старшими ребятами в миссионерских школах или в семинарии. При посещении приходов прежде всего беспокоило, есть ли мир и согласие в приходе. Затем он стремился, чтобы каждый приход заботился сам о материальном обеспечении приходской жизни и меньше всего надеялся на денежную помощь из России. Однако, как только приход заявлял о желании строить или благоуукрашать свой храм, святитель готов был оказывать всемерно поддержку вплоть до сбора средств в России, как это было со

строительством собора в Нью-Йорке или в Чикаго. Приезд святителя в приход всегда был желанным праздником и надолго оставался в памяти прихожан и приглашенных гостей, среди которых могли быть англикане или местные чиновники. Особо памяты были его посещения монастыря в первые годы его основания.

Описание путешествий святителя по Аляске или по Канаде наполнено картинками, как он входил в каждый дом, в том числе к заразным больным во время эпидемий, как общался с детьми, как совершал богослужение в храмах, в часовнях, под открытым небом, вступал на защиту индейцев перед чиновниками и др. При этом он был тверд и непримирим с сектантами, выдающими себя за православных, например, с последователями некоего Серафима в Канаде, который выдавал себя за православного епископа.

Святитель Тихон дает нам образ подлинного миссионера, и его примеру мы можем и должны следовать сегодня в нашем миссионерском служении.

Особое внимание святитель уделял подготовке миссионеров-пастырей в очень сложных условиях Американского континента. Он видел решение этой крайне сложной проблемы в создании миссионерских школ, достойные выпускники которых направлялись в миссионерские семинарии в США или на Аляску.

Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова)

по установлению диалога Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат) с инославными церквями

Советская эпоха в жизни Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) – один из самых трагических и сложных периодов. С 1917 до 1990 гг.¹ РПЦ МП существовала в условиях гонений, антирелигиозной пропаганды и тотального конт-

На фото: архиепископ Филадельфийский Епифаний (Папавасилю), протоиерей Виталий Боровой, архиепископ Василий (Кривошеин), Алексей Бувеский, архиепископ Никодим (Ротов) и епископ Алексей (Ридигер). Всеправославное совещание на острове Родос. Сентябрь 1961 года.

§ Д. Макеева

роля со стороны органов власти. Начиная с 1917 г., РПЦ МП была лишена возможности направлять своих представителей за пределы Советской России для участия в межцерковных диалогах из-за «полной гражданской и фактической изоляции»². Во время Второй мировой войны отношение сталинского правительства к РПЦ МП несколько «потеплело»: начиная с 1943 г., советское руководство стремилось не унич-

тожить РПЦ МП, а использовать ее как инструмент внешней политики, поэтому Русская Православная Церковь получила возможность развивать отношения с другими христианскими церквями. Однако собственно активизация диалога РПЦ МП с инославными церквями – католической, протестантскими и дохалкидонскими – началась с 1960 г. и была связана с деятельностью митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова).

Митрополит Никодим (Ротов) (1929-1978) – один из самых ярких и влиятельных церковных деятелей своего времени, епископ советской формации. С 10 июля 1960 г. до 30 мая 1972 г. был председателем Отдела внешних церковных сношений, а с 3 августа 1963 г. до самой своей смерти (5 сентября 1978 г.) – председателем Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства³. Следует отметить, что митрополит Никодим начал свою деятельность в один из самых тяжелых периодов в истории РПЦ МП⁴: с 1958 по 1964 гг. с подачи первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева была развернута антирелигиозная кампания, целью которой была полная ликвидация религии, Церкви, всех церковных институтов (епархий, монастырей, приходов, отделов и духовных учебных заведений)⁵. Одновременно с антирелигиозной кампанией советское руководство использовало и отчасти инициировало контакты РПЦ МП с инославными церквями для усиления своего влияния и расширения взаимодействия с различными государствами в ситуации холодной войны⁶. Например, тот же Н.С. Хрущев проявлял заинтересованность в установлении отношений с Римско-католической церковью (РКЦ)⁷. То есть власть одновременно стремилась решить две взаимоисключающие задачи – уничтожение Русской Православной Церкви и ее использование в международной политике, что, несомненно, отражалось на деятельности владыки Никодима. Сложность положения митрополита Никодима и его сотрудников усугублялась тем, что все контакты РПЦ МП с инославными церквями находились под постоянным внешним контролем со стороны советского государства (Совета по делам религий и других правительственных

органов). После отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. ситуация не изменилась, более того, давление «суловской изоциренной системы контроля и надзора»⁸ на Церковь только усилилось.

Не существует монографий, посвященных вкладу владыки в развитие диалога РПЦ МП с инославными церквями. Однако анализ источников – докладов и выступлений митрополита Никодима на встречах с представителями других конфессий, опубликованных официальным периодическим изданием РПЦ МП «Журнал Московской Патриархии» (ЖМП) за период 1960-1978 гг., мемуаров современников и свидетельств сотрудников митрополита Никодима, монографий по истории Русской Церкви в этот период, в которых содержались упоминания о митрополите Никодиме⁹, позволил выявить представления митрополита Никодима о диалоге с инославными церквями и их воплощении в жизнь; определить направления деятельности владыки и его приоритеты в этой сфере.

В своих богословских трудах необходимость диалога с инославными церквями митрополит Никодим обосновывал стремлением христиан, ощутивших «пагубность разделений», исполнить заповедь Господа нашего Иисуса Христа: «Да будут все едино» (Ин. 17:21). Целью диалога с инославными церквями он считал воссоединение христиан различных исповеданий в единстве веры на основании возвращения к догматическому учению Древней неразделенной церкви¹⁰. Таким образом, в качестве критерия для единства христиан он предлагал признать догматическое наследие Древней неразделенной церкви. Причем, по мнению владыки, признание этого критерия налагает на всех без исключения христиан два обязательства: если будет доказано, что «их Церковь в период после разделения Церковью уклонилась от догматической почвы древней, неразделенной Церкви чрез провозглашение «новых» учений или чрез отрицание истин веры, признававшихся за догматы в неразделенной Церкви, они должны иметь мужество исправить свою ошибку»¹¹. Второе обязательство – объективная проверка символических книг, школьно-богословских доктрин и укоренившихся представлений с

тем, чтобы отделить несомненные догматы от богословских мнений, «хотя бы даже и весьма благочестивых и полезных»¹². Такое понимание целей диалога с инославными соответствовало основным направлениям православного экуменизма Русской Церкви, сформировавшимися в XIX и начале XX в.

Следует также отметить, что владыка Никодим понимал диалог с инославными несколько шире, чем только богословский диалог. По его мнению, воссоединение христиан в единстве веры – дело будущего, а пока в качестве шагов для сближения возможно обсуждение не только догматических и вероучительных вопросов, но и сотрудничество христиан разных конфессий в таких сферах, как борьба за мир, солидарность, разоружение, решение социальных проблем.

Помимо стремления к христианскому единству, несомненно одной из задач владыки Никодима в его деятельности по налаживанию диалога с инославными церквями по мнению большинства историков и современников (с одной стороны – М.В. Шкаровский¹³, Д.В. Поспеловский¹⁴ и др., с другой – митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси)¹⁵, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий¹⁶, протопресвитер Виталий Боровой¹⁷, архимандрит Августин (Никитин)¹⁸ и пр.) было стремление упрочить положение РПЦ МП на международной арене и в советском государстве, на чем мы будем акцентировать внимание в дальнейшем.

Следует отдельно отметить еще одно из направлений деятельности владыки Никодима, напрямую связанное с развитием диалога с инославными церквями. В условиях массового закрытия православных храмов и духовных школ, после многолетнего физического уничтожения духовенства и мирян, митрополиту Никодиму приходилось предпринимать существенные усилия для обеспечения соответствующего уровня подготовки представителей РПЦ МП для участия в диалоге с инославными. И он решал эту проблему двумя способами:

1. Укрепление Отдела внешних церковных сношений. Владыка преобразовал ОВЦС, в котором при митрополите Нико-

лае (Ярушевиче) «работало пять сотрудников», в разветвленный, четко действующий аппарат, в котором «концентрировались интеллектуальные силы Церкви»¹⁹. Он собрал богословов самого высокого уровня – протоиерея Ливерия Воронова, протопресвитера Виталия Борового, архиепископа Михаила (Мудьюгина), Д.П. Огицкого и др., благодаря участию которых в богословских беседах, форумах и конференциях достигалось более глубокое взаимопонимание между христианскими конфессиями, основанное на тщательном изучении сходств и различий во взглядах в догматической, литургической и церковно-исторической областях, на детальном сопоставлении вероучения Церквей.

2. Забота о духовных школах. Еще в 1964 г. владыка Никодим, добившись разрешения властей на обучение в Ленинградских духовных школах семерых африканских студентов из Кении и Уганды, спас Ленинградские духовные академию и семинарию от закрытия²⁰. Однако до самой его кончины его постоянные усилия были направлены на повышение уровня богословского образования в духовных школах. По мнению историков и современников митрополита Никодима, в тот период РПЦ МП в СССР в сфере богословской науки находилась в изоляции, и митрополит Никодим всеми силами старался вывести ее из этого состояния: организовывал обмен преподавателями и студентами инославных учебных заведений, сам покупал или договаривался о посылке в духовные школы, в частности, в Ленинградской духовной академии, новых богословских изданий, приглашал в духовные школы известных инославных богословов. В частности, наиболее значимым фактом является приглашение митрополитом Никодимом известного католического ученого-литургиста отца Мигеля (Михаила) (Арранца) – одного из самых известных в мире знатоков восточной (православной) литургики и истории богослужения – преподавать в Ленинградской духовной академии. Владыке удалось наладить обучение студентов наших духовных школ за рубежом (в самых известных богословских учебных заведениях Ватикана, Швейцарии – Папском Григорианском университете и входящем в него Папском

Восточном институте, а также в католической семинарии Руссикум; в Экуменическом институте в Боссэ).

Итак, формами, в которых осуществлялся диалог с инославными церквями были в первую очередь богословские собеседования (двусторонние и многосторонние), а также международные богословские конференции, семинары, обмен делегациями и публикациями и пр. Но, конечно, всему этому предшествовали личные переговоры представителей церквей, в которых ключевой фигурой был митрополит Никодим (Ротов).

На 3-й Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели. Декабрь 1961 года

Основное внимание в этой работе уделено возникновению диалога с РКЦ и некоторыми протестантскими церквями, поскольку отношения с нехалкидонскими церквями, а также старокатоликами и англиканами в исследуемый нами период уже перешли на стадию официальных визитов и участия РПЦ МП в многосторонних диалогах, а также не обладали такой же интенсивностью, как, например, с РКЦ.

Самым важным событием, предшествовавшим активизации диалога с протестантскими церквями, стало вступление РПЦ МП во Всемирный Совет Церквей. К середине 1950-х гг. ВСЦ представлял собой значительную силу в религиозном мире – в его состав входили 160 протестантских церквей, объединявших око-

ло 170 млн. верующих²¹. ВСЦ активно приглашал к участию все христианские церкви, в том числе Русскую Православную Церковь Московского Патриархата. Собственно вступление РПЦ МП в ВСЦ произошло на III Генеральной Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (Индия) в ноябре-декабре 1961 г. Владыка Никодим, возглавлявший делегацию РПЦ, был избран членом его Центрального Комитета²². Он, по всеобщему мнению, был «главным архитектором»²³ вступления РПЦ в ВСЦ, несмотря на то, что в значительной мере подготовил это событие его предшественник на посту председателя ОВЦС²⁴ – митрополит Николай (Ярушевич). Значительную роль во вступлении Русской Церкви в ВСЦ сыграли политические мотивы: генеральный секретарь ВСЦ доктор В.А. Виссерт-Хуфт был заинтересован в участии РПЦ МП, так как надеялся на поддержку РПЦ в борьбе против «американизации христианства»²⁵; советское правительство, возглавляемое Н.С. Хрущевым, пыталось через ВСЦ расширить взаимодействие с различными государствами мира, используя для этих целей РПЦ МП; Русской Церкви также нужны были связи с зарубежными христианами, чтобы с их помощью если не прекратить, то хотя бы ослабить давление на Церковь со стороны государства.

Митрополит Никодим возглавлял делегацию Русской Православной Церкви на III (1961), IV (1968) и V (1975) Ассамблеях, участвовал во всех заседаниях Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ, а на V Ассамблее был избран одним из ее президентов. Участие в ВСЦ позволило РПЦ внести свой вклад в разработку таких документов, как новый «Базис» ВСЦ (Тринитарный) и делийское заявление «О единстве» (1961), документ «Святой Дух и кафоличность Церкви» (1968), «Крещение, Евхаристия, служение» (1975). Также, по мнению исследователей, деятельность РПЦ МП, которую возглавлял митрополит Никодим, оказала «прямое православное влияние» на содержании такого документа ВСЦ, как материалы лимского совещания «О крещении, евхаристии и священстве» (1982)²⁶. Однако следует отметить, что помимо вероучительных вопросов, на ассамблеях ВСЦ существенное внимание уделя-

лось обсуждению вопросов миротворчества и международной политической ситуации.

В период 1960-1978 гг. митрополит Никодим инициировал начало двухсторонних богословских собеседований с Национальным Советом Церквей США (с 1962 г.); с Церковью Братьев (США) (с 1967 г.); с Евангелическо-Лютеранской церковью Финляндии (с 1970 г., получил рабочее название «Синаппи» по названию конгресс-центра в г. Турку (Финляндия)) и с Союзом Евангелических Церквей в ГДР (с 1974 г. по месту проведения первой встречи диалог получил название «Загорск»). В этот же период заметно активизировались двухсторонние собеседования с Евангелической Церковью в Германии и с Церковью Англии. Тематами собеседований стали единство христиан и современные богословские тенденции, понимание крещения, евхаристии, спасения, а также миротворчество, права человека и служение христиан в современном обществе.

Следует отметить, что митрополит Никодим активно приглашал и организовывал в СССР крупные международные конференции, миротворческие форумы, богословские собеседования как с протестантскими церквями, так и с РКЦ. И это, несмотря на большие затраты для Русской Церкви, привело к выводу РПЦ из информационной блокады в СССР. «Представителей Церкви стали показывать по телевидению и тон рассказа о деятельности Церкви радикально изменился», – свидетельствует о. Владимир Сорокин. – До этого о Церкви по телевизору можно было слышать один негатив – только насмешки над «попами», истории про то, как церковники одурманивают людей»²⁷.

Установление отношений с Римско-католической церковью – самым большим объединением христиан во всем мире, использование сотрудничества с нею наравне с ВСЦ и другими христианскими церквями на Западе, по мнению современников митрополита Никодима, стало «очередной задачей»²⁸ для него после вступления в ВСЦ. Как и в случае с налаживанием отношений с экуменическим движением, РПЦ МП пошла на контакты с Ватиканом под давлением советских властей: Хрущев был заинтересован в установлении дипломатических отношений с РКЦ, вер-

нее с государством Ватикан, являющимся членом ООН и всех международных правительственных и неправительственных организаций. Вместе с тем с восшествием на Римский престол папы Иоанна XXIII изменилась политика Ватикана по отношению к Православным Церквям²⁹: от резкого неприятия при предыдущем понтифике до желания установить диалог. После длительных предварительных переговоров секретаря Комиссии по содействию христианскому единству кардинала Иоанна Виллебрандса с митрополитом Никодимом (Ротовым), 12 октября 1962 г. на II Ватиканский собор прибыла делегация РПЦ, приглашенная в качестве наблюдателей.

Это положило начало активизации отношений между РКЦ и РПЦ, что выразилось в форме обмена информацией, изданиями, письмами и делегациями; а также в богословских собеседованиях, сотрудничестве между учебными заведениями. Первые богословские собеседования между РКЦ и РПЦ состоялись несколькими годами позже, в 1967 г. в Ленинградской духовной академии по инициативе митрополита Никодима и кардинала Иоанна Виллебрандса. В качестве тем для обсуждения митрополит Никодим в своем докладе на собеседованиях упоминал целый перечень вопросов: о свободе и гармоничном развитии личности; о взаимных правах и обязанностях государства и граждан; о значении материального благосостояния и о важности его правильной оценки с точки зрения высшего призвания человека; об истинном смысле научно-технического прогресса и об опасности его использования во вред человечеству; о значении семейного воспитания; об ответственности служения обществу; о равном достоинстве людей; о принципах помощи развивающимся странам; о мирном разрешении межгосударственных конфликтов; об уважении суверенитета других государств; о мероприятиях, направленных на ослабление международной напряженности и установление атмосферы доверия³⁰. Владыка Никодим указывал на значительное сходство между взглядами РПЦ и РКЦ на все эти вопросы, опираясь на папские энциклики и соборные документы, сформулированные католическими богословами³¹. Владыка принял участие еще в трех таких

собеседованиях (в 1970, Барии (Италия); 1973, Загорск (ныне Сергиев Посад); 1975, Тренто (Италия)).

Одним из итогов диалога РПЦ и РКЦ стало синодальное постановление Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 г., единогласно принятое на Поместном соборе РПЦ (1971 г.) о том, что «не возбраняется» совершать над католиками и старообрядцами Таинства, если они обращаются к православному священнику с такой просьбой. Подготовкой этого постановления занимался митрополит Никодим (Ротов). Прелат доктор Альберт Раух пишет, что Русская Православная Церковь разрешила то, что также разрешила и Католическая Церковь на II Ватиканском соборе по отношению к православным верующим. Однако «этот шаг Русской Церкви подвергся критике и был отвергнут большинством Православных Церквей как одностороннее решение»³². И в 1986 г. решение было приостановлено решением Синода РПЦ МП.

Митрополит Никодим (Ротов) несомненно уделял больше внимания развитию диалога РПЦ МП с РКЦ, за что его деятельность неоднократно подвергалась критике. В частности, такого рода критика содержится в книге «Воспоминания. Митрополит Никодим (Ротов)» архиепископа Василия (Кривошеина). Выдержки именно из этого источника приводят публицисты, основывая на них обвинения митрополита Никодима в филокатолицизме³³. В свою

очередь современники свидетельствуют о том, что владыка не был филокатоликом, однако в РКЦ его привлекали такие черты, как централизация власти, дисциплина, система образования.

Митрополиту Никодиму удалось начать и развить диалог со многими инославными церквями, а также отчасти укрепить авторитет Русской Православной Церкви в СССР и противодействовать ее ликвидации. Ему удалось поднять уровень богословского образования, обеспечить знакомство с трудами лучших богословов инославных церквей и наладить обучение студентов духовных школ за рубежом; создать мощный церковный аппарат – ОВЦС, – сконцентрировавший лучшие интеллектуальные силы Церкви; сделать существенные шаги по преодолению информационной блокады.

Вместе с тем, деятельность владыки в этой сфере и по сей день оценивается неоднозначно: помимо упоминавшихся обвинений в филокатолицизме, митрополита Никодима обвиняли в сотрудничестве с советскими властями. Несомненно, в ситуации полного контроля властью деятельности РПЦ МП митрополиту Никодиму приходилось идти на компромиссы, что в исследуемой нами сфере выражалось в продвижении темы миротворчества и борьбы за мир на ассамблеях и форумах, в его участии в миротворческих конференциях и конгрессах, являющихся инструментами советской внешней политики, а также в замалчивании правды в выступлениях за границей о преследованиях верующих и закрытии храмов в СССР. Последнее компрометировало РПЦ МП как внутри страны, так и за рубежом: церковные диссиденты – священники Николай Гайнов и Глеб Якунин, В. Капитанчук, Ф. Карелин, Л. Регельсон, Б. Талантов – обвиняли митрополита Никодима, как и всю иерархию РПЦ МП, в том, что они не только «полностью устранились от борьбы за законные права верующих», но и «активно поддерживают каждое мероприятие гражданских властей, направленное против Церкви»³⁴. Западные СМИ обвиняли владыку Никодима в сотрудничестве с КГБ.

Еще только предстоит – при введении в научный оборот документов из архивов

Митрополит Никодим в Новгороде. 1971 год

Отдела внешних церковных сношений и Совета по делам религий – оценить весь вклад митрополита Никодима в дело достижения межхристианского единства, с учетом всех компромиссов, на которые ему пришлось пойти в тех сложных условиях жизни РПЦ МП в СССР.

Примечания

- ¹ В 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», обеспечивающий возможность реализации права граждан на свободу вероисповедания на уровне международных стандартов.
- ² Боровой В., протопр., Буевский А.С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм : Документы и материалы, 1902-1998. М.: Изд-во МФТИ, 1999. С. 34.
- ³ 30 мая 1972 г. решением Синода Комиссия Священного Синода по вопросам христианского единства была переименована в «Комиссию Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений», митрополит Никодим оставался ее председателем до самой своей смерти.
- ⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. С. 382.
- ⁵ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: Издат-во Крутицкого подворья, 2010. С. 263.
- ⁶ Холодная война – глобальная геополитическая, военная, экономическая и идеологическая конфронтация между СССР и его союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившаяся с 1946 по 1991 гг. (45 лет).
- ⁷ История России: XX век, 1939-2007 / Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: Астрель; АСТ, 2009. С. 371.
- ⁸ Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929-1978). М.: Московская епархия, 1998. С. 91.
- ⁹ Дж. Эллис «Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие» (1990), Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке» (1995), М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах)» (1999), «Санкт-Петербургские (Ленинградские) Духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI века» (2008) и «Русская Православная Церковь в XX веке» (2010), М.И. Одинцова «Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом» (2002), О.Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор» (2004), прот. Алексея Марченко «Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР» (2010) и др.
- ¹⁰ О путях к общехристианскому единству. Доклад митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, прочитанный 20 сентября 1965 г. на богословском факультете Хельсинкского университета // ЖМП. 1965. №11. С. 44.
- ¹¹ Там же. С. 44-45.
- ¹² О путях к общехристианскому единству. Доклад митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, прочитанный 20 сентября 1965 г. на богословском факультете Хельсинкского университета // ЖМП. 1965. №11. С. 44-45.
- ¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М.: Издат-во Крутицкого подворья, 1999. 400 с.
- ¹⁴ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
- ¹⁵ Кирилл (Гундяев), митр. Владыка Никодим был убежденным и отважным воителем за свободу церкви // Вода живая. 2008. №9 (104). С. 46.
- ¹⁶ Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929-1978). М.: Московская епархия, 1998. 408 с.
- ¹⁷ Там же.

- ¹⁸ Августин (Никитин), архим. Церковь плененная: митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 676 с.
- ¹⁹ Беглов А.Л. Как управляется Русская Церковь? Органы исполнительной власти Патриарха и Синода в XX веке. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/405847.html> (дата обращения: 15.09.2013).
- ²⁰ См., например: Шкаровский М.В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) Духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI века. Режим доступа: http://religare.ru/2_57537.html (дата обращения: 17.06.2012)
- ²¹ Волокитина Т.В. Советское руководство, Русская Православная Церковь и экуменическое движение (40-50-е годы XX в.) Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/03print/02/110/> (1.07.2013)
- ²² Там же. С. 15.
- ²³ Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви. М.: Московская епархия, 1998. С. 96.
- ²⁴ Создан в 1946 г.
- ²⁵ Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви. М.: Московская епархия, 1998. С. 96.
- ²⁶ Выдрин И.В. Митрополит Никодим. Екатеринбург: Полиграфист, 2009. С. 149.
- ²⁷ Трудная работа митрополита Никодима: Беседа с протоиереем Владимиром Сорокиным // Вода живая. 2008. №9 (104). С. 61.
- ²⁸ Там же. С. 107.
- ²⁹ Позже это нашло отражение в Декрете об экуменизме «Unitatis redintegratio», принятом на II Ватиканском соборе 21 ноября 1964 г.
- ³⁰ Никодим (Ротов), митр. Диалог с римско-католиками о современной христианской социальной мысли : Доклад на пленуме Конференции «Церковь и общество» // ЖМП. 1966. №9. С. 70-75.
- ³¹ Никодим (Ротов), митр. Доклад на консультации ХМК с римско-католическими деятелями // ЖМП. 1971. №3. С. 37-42.
- ³² Раух А. Мои встречи и беседы с митрополитом Никодимом. Его видение единства Церкви // Церковь и время. 2003. №3 (24). С. 27-28.
- ³³ Филокатолицизм – стремление объединиться с Римско-Католической церковью, пренебрегая православными догматами, канонами и традициями.
- ³⁴ Бедственное положение Православной Церкви в Кировской области и роль Московской Патриархии (из открытого письма Бориса Талантова от 10.11.1966) // Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропи-леи, 1995. С. 73.

Миссионерское Обозрение

М@

- **Официальное издание Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
m.obozrenie@gmail.com
- **№3 (197) май-июнь 2015 г.**
Издается с 1996 г. Свидетельство о регистрации № 015413 от 18.11.1996 г.
Учредитель:
**Синодальный миссионерский отдел
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Главный редактор:**
**Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
председатель Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
- **Первый заместитель главного редактора:**
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
иерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
иерей Александр Гинкель
E-mail: **missi-ob@yandex.ru**
- **Вёрстка:**
Андрей Кутковой
Корректурa:
Людмила Огородова
Дизайн:
Татьяна Стрельникова
- **Адрес редакции:**
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского
Тел.: **8 (4722) 27-42-12**
E-mail: **otdel2006@yandex.ru**
- **Официальный сайт Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви**
<http://портал-миссия.рф>

.M@

m.obozrenie@gmail.com

Миссионерский сплав в Братской епархии

Редакция журнала “Миссионерское обозрение”
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31.
Тел.: (4722) 27-42-12.